

10 Мая.

№ 14-й

1905 года

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О въ Великій Пятокъ.

„Мимоходящій хуляху его, покивающе главами своими и глаголаху: ча разорятъ церковь и трети дени созидати, спасися самъ. Такожде и архіереи рупающеся, другъ ко другу съ книжники глаголаху: чны спасе себѣ м не можетъ спасти.

Христосъ, царь израилевъ, да снидетъ нынѣ со креста, да видимъ и въру имемъ ему“.
(Мрк. XV. 29—32.)

Что можетъ быть возмутительнѣе картины, изображенной Евангелистомъ въ этихъ немногихъ словахъ? Съ какою живою и яркою характеризуетъ она тѣхъ представителей избраннаго, когда-то великаго, народа-носителя откровенной истины, которые путемъ позора и тяжелыхъ кровавыхъ страданій привели воплотившуюся Божественную Истину въ Лицѣ І. Христа на Голгоѳу, пригвоздивъ ее къ страшному еще тогда кресту, среди двухъ отъявленныхъ злодѣевъ!... Сколько въ ней грубаго нахальнаго безстыдства?! Сколько слѣпой злобы, безсердечія?! Сколько сознательно-спокойнаго, напередъ—разсчитаннаго, неутолимаго желанія надругаться,—возможно чувствительнѣе оскорбить, уязвить безсильнаго

умирающаго Страдальца?! Сколько, наконецъ, низкой и, какъ всегда, трусливой подлости?!... „Сойди со креста“...! „Спасися самъ“... „и мы увѣруемъ“!... Что значать эти слова?!... Зачѣмъ они? Вѣдь не вѣрили же кричавшіе ихъ, что распятый на крестѣ—Сынъ Божій,—что онъ дѣйствительно можетъ сойти со креста!...

Къ чему же такое издѣвательство?!... Это была расплата за все прежнее!... Расплата безпощадная, — кровавая... Здѣсь крайняя нравственная распущенность подъ маскою благочестія мстила нравственной святости за ея небеспую чистоту, духовное величіе!... Здѣсь грубый эгоизмъ, окутавшій чело-вѣчество непроницаемымъ мракомъ страстей, напрягалъ всѣ свои силы, чтобы задержать животворные потоки свѣта, готовые пролиться широкими струями въ міръ и возродить и оживить его, освободивъ отъ власти „князя міра сего“. „Нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ“ Іоан. XII 31.

Здѣсь, однимъ словомъ, должна была завершиться вѣковая борьба между смертію и жизнію—рабствомъ и свободою, — „между сѣменемъ жены и сѣменемъ діавола“!...

Намъ совершенно непонятно, какъ можно такъ безжалостно издѣваться надъ страдальцемъ даже въ томъ случаѣ, если бы онъ самъ издѣвался надъ нами,—посылалъ намъ проклятія,—оскорблялъ все самое святое дорогое въ нашей душѣ... Но на Голгоѣ не было ничего—даже подобнаго: Страдалецъ не только не отвѣчалъ на оскорбленія, но молился за Своихъ мучителей: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять“ Мрк. XXIII. 34.

Сколько любви въ этой предсмертной мольбѣ, вылившейся изъ холодящихъ устъ Божественнаго Страдальца?.. и она не тронула озлобленныхъ мучителей, не проникла въ ихъ развращенныя сердца,—не очистила и не смягчила ихъ!... „Людіе мои, поетъ св. Церковь отъ Лица Господа, что сотворихъ вамъ; и что ми воздасте; за манну желчь: за воду оцетъ: за еже любити мя, ко кресту мя пригвоздисте“ (Антиф. 12). Но вѣдь это же былъ „пророкъ изъ Назарета“, откуда „ничто доброе не происходитъ“ и притомъ—пророкъ, призывавшій къ какому то „покаянію“—къ измѣненію привычнаго строя жизни, сложившагося подъ вліяніемъ „преданій

старцевъ“,—удобнаго, уютнаго, спокойнаго,—на новую непонятную жизнь „по Богу — въ правдѣ и преподобіи истины“,—на жизнь, требующую ограниченія себя,—борьбы съ самимъ собою,—съ тою мучительною нравственною раздвоенностію, которую каждый изъ насъ, пока совесть не усыплена, или переживаетъ, или, хотя неясно, иногда ощущаетъ!..

Тяжела и мучительна такая борьба! Мало представлять она привлекательнаго въ чисто человѣческомъ смыслѣ. Самъ Божественный Страдалецъ сравнилъ ее съ крестомъ—символомъ въ то время безысходныхъ страданій и величайшаго ничѣмъ несмываемаго позора: „Кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ“. (Мр. XIII. 34). И люди, какъ тогда, такъ и теперь, совершенно ясно понимаютъ, что значить этотъ призывъ, — что долженъ сдѣлать человѣкъ во имя Христа, и потому многіе не хотятъ откликнуться на него... И дѣйствительно,—сознать свою ограниченность и порочность,—радно переносить страданія и непріятности,—платить за зло только добромъ, видя въ этомъ высшій смыслъ, — постоянно во всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ, повидимому ничего незначащихъ, обстоятельствахъ жизни руководиться не своими вкусами или модою, а указаніями, почерпаемыми изъ чистаго ученія и жизни І. Христа, приспособляя себя къ нимъ, а не ихъ къ себѣ, какъ это бывало и какъ часто бываетъ теперь,—великая и святая задача, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ высшей степени трудная!... И трудность этой основной жизненной задачи совершенно понятна... „Міръ во злѣ лежитъ“, онъ переполненъ зломъ! И это зло, будучи слабо въ своей сущности, могуче своею привлекательностію въ томъ или другомъ отношеніи... Оно манитъ человѣка обѣщаніемъ призрачно чарующихъ, часто минутныхъ, наслажденій... „Будьте, яко бози“, самоувѣренно говоритъ оно намъ,—ослѣпляетъ этимъ безумнымъ обѣщаніемъ, порабощаетъ насъ, представляясь нашему отуманенному взору и „яко добро въ снѣдъ“, и „яко угодно очима видѣти“, и красно есть, еже разумѣти“. Вотъ тутъ то и зарождается страстное горделивое желаніе стать богомъ,... Развивается и постепенно крѣп-

нетъ стремленіе, иногда отъ сознанія безсилія злобное, извратить, а то якобы во благо для людей, и совершенно разрушить законъ, требующій подчиненія Богу,—сдерживающей порочную разнузданность, часто принимаемую за законъ, ведущій къ высшему благу: „Расторгнемъ узы ихъ!“ „Свергнемъ иго!“—кричатъ, словно къ горячечномъ бреду, ослѣпленные и озлобленные безумцы... Но не богомъ становится человѣкъ, а низводитъ себя на степень животнаго и сознательно гордится этимъ!... Почувствовавъ себя свободнымъ отъ закона правды, онъ не замѣчаетъ, да и не хочетъ замѣчать, что сдѣлался рабомъ грѣха, послушной игрушкой своихъ животныхъ инстинктовъ и порядковъ, ставшихъ для него закономъ новой правды... Здѣсь смерть и разложеніе человѣческаго духа! Здѣсь конецъ свободы, и начало страшнаго произвола! Здѣсь могила мрачная и холодная всего, что дѣлаетъ человѣка истиннымъ человѣкомъ,—могила, изъ которой нѣтъ возврата—воскресенія!...

Да что значать мракъ и холодъ этой могилы для тѣхъ, о комъ сказалъ Самъ Иисусъ Христосъ словами пророка Исаи, „Ослѣпи очи ихъ и окаменилъ есть сердца ихъ“?! Для слѣпота тьма и свѣтъ не существуютъ, какъ не существуютъ тепло и холодъ для камня!...

Но сказать такому слѣпцу, что онъ слѣпъ,—что онъ не способенъ отличать истину отъ заблужденія,—что онъ ведетъ и себя и другихъ не къ счастью, а къ гибели,—это значитъ—нанести ему смертельную обиду, которой онъ никогда не забудетъ,—не проститъ.—это значитъ низвести его съ высокаго пьедестала, на который онъ самъ себя поставилъ, въ рядъ обыкновенныхъ смертныхъ,—способныхъ, по его мнѣнію, только заблуждаться!... Таковы именно и были враги Христовы... но Христосъ одинъ вчера и днесъ“, т. е. неизмѣненъ, какъ неизмѣнна и сама Истина... Неизмѣнно такъ же и то грѣховное начало, которое живетъ въ человѣкѣ и, порождая въ немъ злобу противъ Христа и Его Истины, зоветъ на борьбу съ Нимъ! Борьба эта—злобная, упорная, слѣпая дѣйствительно существуетъ и красной нитью проходитъ чрезъ всю исторію человѣчества, то ослабывая, то усиливаясь... Какъ тогда, такъ и теперь одни от-

вращаются отъ Христа въ силу невольнаго заблужденія,— другіе сознательно и упорно закрываютъ глаза на все, что могло бы привести къ Нему и указать, что въ Немъ Одномъ только Свѣтъ, Истина и Жизнь... Разница только въ томъ, что іудеи оградялись отъ вѣры во Христа „силою веэльзевула“, а теперь охранительная роль веэльзевула возложена на науку, которая, будто бы, объяснила намъ необъяснимое,—то, за разъясненіемъ чего неиспорченная человѣческая мысль всегда обращалась и обращается къ вѣрѣ въ Бога и духовный міръ... И наука, задача которой, какъ и религіи, стремиться къ истинѣ и постигать ее, гордыней забывшагося человѣка — эгоиста насильно поставлена во вражду съ религіей и терпѣливо несетъ на себѣ это чуждое ей и позорящее время!

Такъ скорбно и мучительно тяжело думается у этого гроба, въ которомъ іудеи, ослѣпленные безумною злобою, не брезгая ничѣмъ, надѣялись навсегда похоронить Христа, а вмѣстѣ съ Нимъ и Свѣтъ Божественной Истины, проникавшій въ ихъ мрачныя души и нарушавшій тамъ могильный покой!...

Прошли вѣка... Люди должны бы были убѣдиться въ зиждущей силѣ Христовой Истины!... Но вражда ко Христу не прекратилась... Среди людей всегда встрѣчались и встрѣчаются и фарисеи съ книжниками—напыщенные и лицемерные эгоисты, готовые на всякое преступленіе, лишь бы устранить всѣхъ, кто думаетъ и живетъ не по ихнему, и Іуды съ своими предательскими поцѣлуями, и Каиафы, раздирающіе свои одежды отъ напускнаго огорченія, и рабы, бьющіе по лицу и издѣвающіеся надъ непонятной и недоступной для нихъ истиной, лишь бы только выслужиться предъ модными руководителями, и Пилаты, для которыхъ вопросъ— „что есть истина“,—вопросъ праздный,—неимѣющей существеннаго значенія!... и толпа, готовая кричать сегодня „Осанна“, а завтра распни, распни! Все это есть и постоянно даетъ себя чувствовать!... Но вѣра во Христа, какъ истиннаго Сына Божія, и Его великое дѣло духовнаго возрожденія людей, остаются несокрушимою... Тотъ гробъ, въ которомъ люди вѣками усиливаются похоронить вѣру навсегда,

не может удержать эту вѣру, какъ не могъ удержать Самого Христа гробъ, запечатанный и охраняемый иудеями!... Изъ гроба возсіяла воскресшая жизнь, обновившая и оживившая міръ: прежняя скорбь, въ которой въ теченіи многихъ вѣковъ изнывало человѣчество,—скорбь, какъ естественная дань жизни, окруженной мракомъ и холодомъ духовной смерти растворилась радостію побѣды надъ смертію,—радостію воскресенья!... Побѣда эта вѣчна, какъ вѣченъ Побѣдитель!... Мы знаемъ ее—эту побѣду; ощущаемъ плоды ея въ глубинѣ своей души! Мы живемъ духовно только ею! А жизнь это высшая радость... И эта радость должна заставить нашу гордыню склониться предъ этимъ живоноснымъ гробомъ,—оросить его слезами сознанія своей душевной нищеты,—цѣловать кровавыя раны Страдальца и въ сердечномъ умиленіи молитвенно воскликнуть: „Слава страстямъ твоимъ, Господи, и долготерпѣнію!... Аминь.

12 апр. 1905 г.

Протоіерей *Н. Кона-Овдѣнко*.

Угодники Божіи, Святители Амвросій и Аѳанасій.

(Окончаніе).

По окончаніи переложенія петлѣнныхъ тѣлъ Святителей совершена была соборне панихида, каковая совершается и доселѣ по субботамъ, въ зимнее время въ теплой церкви, а лѣтомъ при гробахъ Святителей, въ прилично отстроеной усыпальницѣ. Народъ и доселѣ чтитъ сихъ Святителей и поетъ надъ ними панихиды, съ вѣрою прибѣгая къ заступничеству ихъ, особенно среди напрасныхъ навѣтовъ.

Преклоняемся предъ дивными судьбами Божіими, которыхъ не въ силахъ объять усилія человѣческія. Тайну Цареву—добро хранить и дѣла Божія—славно возвѣщати, говоритъ Премудрый, слушая котораго, и опасаясь, чтобы съ теченіемъ времени дѣла сіи не пришли въ забвеніе, помѣщаемъ нѣкоторыя изъ заявленій въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были сообщены.

1) 1886 года, іюня 12 дня, жительница города Полтавы, жена коллежскаго секретаря, Марія Порфирьевна Козенецъ

сдѣлала слѣдующее заявленіе: Въ 1881 году, въ бытность мою въ г. Кременчугѣ у своей сестры, я сильно простудилась, такъ что принуждена была лечь въ постель. Оправившись кое какъ отъ болѣзни, я уѣхала оттуда домой. Но вскорѣ послѣ этого у меня появилась сильная боль, которая не давала мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью, и я въ теченіи пяти лѣтъ прибѣгала къ разнымъ медицинскимъ средствамъ и даже просто-пароднымъ заговорамъ, но все было напрасно. Наконецъ въ маѣ сего года боль достигла высшаго своего развитія, и я лишилась сна и покоя; отъ сильной боли я по цѣлымъ ночамъ стонала, чѣмъ безпокоила своего мужа, который находился въ сосѣдней комнатѣ. Я не знала, къ кому обратиться и гдѣ искать помощи. Наконецъ рѣшилась возложить все упованіе на Господа и усердно молилась предъ Царицею Небесною объ исцѣленіи моей болѣзни; вдругъ я увидѣла портретъ св. Амвросія, нетлѣнно почивающаго въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ Монастырѣ, каковой я приобрѣла немного раньше того назадъ, въ бытность мою въ ономъ монастырѣ. Вспомнивъ при этомъ, что многіе, съ вѣрою прибѣгающіе къ сему Святителю, получаютъ исцѣленіе, я съ вѣрою на милосердіе Божіе, на заступленіе и покровѣ Царицы Небесной и съ несомнѣннымъ упованіемъ на молитвы сего Святителя и также св. Аѳанасія, тотчасъ же приложила къ больной и распухшей щекѣ портретъ Святителя Амвросія тщательно привязавъ оный платкомъ. Послѣ сего въ ту же минуту боль утихла, и я заснула. На слѣдующій день я встала позже обыкновеннаго, и уже была совершенно здорова. Такимъ образомъ, благодаря молитвамъ Св. Угодниковъ Амвросія и Аѳанасія, Господь совершилъ со мною чудо. Слѣдуетъ подпись: жена коллежскаго секретаря Марія Порфирьевна Козенецъ.

2) Отъ 16 іюля, 1886 года, Полтавскою мѣщанкою Анною Васильевною Пропенковою было заявлено: Въ половинѣ Великаго Поста у меня заболѣла лѣвая нога, въ колѣнѣ появилась ломота, а за тѣмъ опухоль, и я чувствовала сильную боль; послѣ же Пасхи заболѣла у меня и правая нога, и до того ноги ослабѣли, что я съ большимъ трудомъ могла выходить за ворота. Не смотря на всѣ медицинскія пособія, за которыми я обращалась къ разнымъ врачамъ, я не получала никакого облегченія. Въ іюлѣ же мѣсяцѣ боль въ ногахъ усилилась до того, что я едва могла

ее переносить. Наконецъ 16 іюля въ субботу, въ восьмомъ часу вечера, боль и ломота въ ногахъ до того усилилась, что я уже считала себя на краю жизни, наконецъ я погрузилась въ какую то дремоту и вижу: вотъ будто я иду въ монастырь, ворота въ немъ отперты, но въ немъ никого не видно, двери же соборнаго храма открыты были. Войдя въ церковь, я направилась къ усыпальницѣ, которая была отперта. Сошедши внизъ, я никого изъ людей не видала, кромѣ монаха стоявшаго у столика, Святители же Божіи сидѣли во гробахъ и держали въ рукахъ маленькія тарелочки, на которыхъ лежали ножъ и вилка. Тогда я начала молиться и просить Святителей объ исцѣленіи моей болѣзни. Святитель Амвросій спросилъ меня, когда у меня заболѣла нога? Когда же я объяснила ему о началѣ своей болѣзни, то Святитель пристально и милостивно посмотрѣлъ на меня. Въ это время я проснулась, почувствовала облегченіе и свободно протянула лѣвую ногу, которую прель этимъ не могла выпрямить. На утро, помолившись Богу, я рассказала своему семейству о своемъ видѣніи, и что ноги окрѣпли и боль уменьшилась, и стала просить мужа сходить въ Крестовоздвиженскій монастырь возблагодарить Бога и Его Святыхъ Угодниковъ за исцѣленіе столь тяжкой болѣзни. Но, по совѣту мужа, мы отложили это до среды; въ этотъ день, хотя съ трудомъ, однако я дошла до монастыря съ мужемъ, и вошедши въ церковь, рассказала обо всемъ случившемся со мною находящемуся при гробахъ Святителей, монаху и спрашивала его, какую мнѣ принести жертву Святителямъ? По его совѣту я попросила отслужить по Святителямъ панихиду и возблагодаривши Святителей за исцѣленіе, я свободно отправилась домой, и съ тѣхъ поръ не ощущаю никакой боли.

3) Въ томъ же мѣсяцѣ было сдѣлано заявленіе жительницею г. Полтавы, женою коллежскаго совѣтника Елисаветою Васильевною Александровичъ, о совершившемся надъ нею чудесномъ исцѣленіи по молитвамъ и ходатайству Святителя Амвросія. Въ своемъ заявленіи она говоритъ: я страдала въ теченіи трехъ лѣтъ сильнымъ кровотеченіемъ; кромѣ того я съ самаго дѣтства имѣла на тѣлѣ родинку, величиною почти въ волоцкій орѣхъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ ней открылась рана, и я стала ощущать странную, невыносимую боль. Испытывая столь ужасную

боль, я разъ вздумала поѣхать на рѣку искупаться. Случилось проѣзжать мимо Крестовоздвиженскаго монастыря, въ которомъ, какъ я знала, почиваютъ нетлѣнно Святители Христовы Амвросій и Аѳанасій. Призвавъ въ молитвѣ на помощь себѣ Св. Амвросія, я слезно молила и просила его: Святитель Амвросій, нетлѣнно почивающій здѣсь, я вѣрую въ твое дерзновеніе предъ Господомъ? уврачуи меня отъ моихъ тяжкихъ болѣзней! и сердце мое при этомъ сильно забилось. Искупавшись въ рѣкѣ, я благополучно возвратилась въ домъ, не чувствуя никакой боли, рана же моя стала подсыхать, и на другой день родинка совсѣмъ отпала безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Черезъ нѣскольکو времени остановилось и кровотеченіе, а я стала совершенно здорова. Тогда въ чувствѣ радости и благодарности отправилась я въ Крестовоздвиженскій монастырь, чтобы возблагодарить Господа, дивная творящаго во Святыхъ Своихъ.

4) 1887 года въ мартѣ мѣсяцѣ получено отъ жителя г. Полтавы, коллежскаго ассесора Василя Ѳеодоровича Жаркова слѣдующее заявленіе, въ которомъ онъ описываетъ одно изъ чудесъ, совершившееся отъ Святителей Амвросія и Аѳанасія надъ его женою. Помѣщаемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно сообщено; Дивны дѣла Господа во Святыхъ Его, такъ начинается свое заявленіе Жарковъ, и потомъ пишетъ: желаю сообщить письменно, какъ сила Божія исходитъ чрезъ молитвы Святителей Амвросія и Аѳанасія, нетлѣнно почивающихъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на тѣхъ, которые съ чистымъ сердцемъ и молитвою прибѣгаютъ къ симъ Святителямъ, прося ихъ объ исцѣленіи отъ болѣзней. Жена моя, неизвѣстно отъ какихъ причинъ, лишилась обонянія, и не имѣла его въ продолженіи двадцати лѣтъ, что сильно ее огорчало, тѣмъ болѣе, что приглашенные врачи никакимъ образомъ не могли вернуть ей потеряннаго чувства обонянія. Мало того, у жены появился въ носу полипъ, мѣшавшій ей дышать чрезъ носъ. Тогда она обратилась къ старшему врачу Полтавскаго Богоугоднаго Заведенія, Цитовичу, который и вырвалъ наростъ, но обоняніе все таки не возвратилось. Немного времени спустя, появился у моей жены снова полипъ, который операторомъ и былъ вынутъ, но обоняніе попрежнему не возвращалось. Страдая такимъ образомъ, и боясь лишить-

ся такого важнаго органа, жена моя, какъ истинная христіанка, рѣшилась прибѣгнуть къ Божественной помощи, и стала чаще посѣщать Крестовоздвиженскій монастырь, и такъ усердно молилась, призывая въ молитвахъ Святителей Амвросія и Аѳанасія, нетлѣнно тамъ почивающихъ, и просила ихъ усердно о своемъ исцѣленіи; и дѣйствительно молитвы ея предъ этими Святителями не были тщетны, и тамъ же еще въ 1885 году у нея начало проявляться обоняніе, она ощущала благовопіе отъ курящаго ойміама во время панихиды предъ гробами Святителей; затѣмъ мало по малу больная начала дышать чрезъ носъ, и полипъ уже не возвращался болѣе. Такъ Господь Богъ чрезъ Своихъ Святителей явилъ чудо надъ рабою Своею Александрою, получившею исцѣленіе по молитвамъ Святителей Амвросія и Аѳанасія (За тѣмъ слѣдуетъ подпись въ удостовѣреніи дѣйствительности чуда. Коллежскій Ассесоръ Василій Ѳедоровичъ Жарковъ).

5) Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1887 года было заявлено Полтавскимъ мѣщаниномъ Ѳ. Г. Новосельскимъ слѣдующее: Въ 1886 году, въ первыхъ числахъ Іюля, служа на товарной станціи—Полтава Х. Н. Ж. Д. въ качествѣ сторожа, получилъ болѣзнь въ правой рукѣ; отъ руки болѣзнь направилась по всей правой сторонѣ моего тѣла; у меня начали болѣть и плечо и правый бокъ; рука же наконецъ такъ ослабла, что я не въ состояніи былъ приподнять ее, чтобы изобразить на себѣ крестное знаменіе, и наконецъ положительно ничего не могъ ею дѣлать, о чемъ я очень скорбѣлъ, такъ какъ опасался лишиться мѣста за неспособностію къ исполненію обязанностей, Такое болѣзненное состояніе правой стороны моего корпуса продолжалось до октября мѣсяца. Въ первыхъ числахъ сего мѣсяца я былъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; выслушавъ Божественную Литургію, я отправился въ соборный храмъ, гдѣ услышалъ исходящее изъ подъ церкви пѣніе; направляясь по доносившемуся до моего слуха пѣнію, я спустился по сходцамъ подъ церковь, и моему взору представилась маленькая пещера съ каменнымъ сводомъ, въ которой въ то время совершалась панихида по Святителямъ Амвросію и Аѳанасію, нетлѣнно тамъ почивающимъ. По окончаніи панихиды я спросилъ у находившагося тамъ іеродіакона о Святителяхъ, Онъ мнѣ рассказалъ объ нихъ, и по его предложенію я

обратился съ горячею молитвою къ Угодникамъ, слезно прося ихъ подать мнѣ исцѣленіе въ болѣзни моей. Помолвившись предъ угодниками и, приложившись къ ихъ гробамъ, я тотчасъ ощутилъ въ сердцѣ какое то неизяснимое спокойствіе и радость, такъ что почти забылъ про свою болѣзнь. Черезъ недѣлю мнѣ пришлось быть опять въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, но, къ величайшему моему прискорбію, не имѣлъ счастья поклониться и приложиться къ св. Угодникамъ. Въ это время я купилъ тамъ жизнеописаніе сихъ святителей, которое я сталъ съ этихъ поръ часто читать, при чемъ, читая оное, я съ первыхъ же чиселъ ноября сталъ чувствовать облегченіе моей болѣзни, чему конечно, былъ очень радъ, и началъ усердно молиться Святителямъ Амвросію и Афанасію, призывая ихъ на помощь. И Господь не посрамилъ моей надежды: по молитвамъ сихъ Угодниковъ Его, въ концѣ Декабря я сталъ чувствовать менѣе боли въ правой рукѣ, даже во время дѣйствованія ея. Въ первыхъ числахъ Марта мѣсяца 1887 года, мнѣ приснилось: какъ будто я сижу въ какой то комнатѣ, въ которую вдругъ входятъ два инока преклонныхъ лѣтъ; одинъ изъ нихъ, и именно, который былъ выше ростомъ, обратившись ко мнѣ сказалъ; что ты сидишь и чего ожидаешь? Въ ту же минуту я проснулся, и моя мысль мнѣ внушила, что эти два явившіеся мнѣ въ сонномъ видѣніи инока никто другіе, какъ Святители Христовы: Амвросій и Афанасій, нетлѣнно почивающіе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Послѣ сего чудеснаго явленія мнѣ св. Угодниковъ, боль въ правой рукѣ и сторонѣ совсѣмъ прошла, и въ настоящее время я дѣйствую правою рукою такъ, какъ и лѣвою. (Слѣдуетъ подпись: Полтавскій мѣщанинъ Фѣдоръ Григорьевичъ Новосельскій).

6) 1 Мая 1888 года отъ жителя села Николаевки, Роменскаго уѣзда, губернскаго секретаря Якова Павловича Матяжа, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона Полтавскаго и Переяславскаго, подано прошеніе, въ которомъ онъ (Матяжъ) проситъ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства о пріобрѣтеніи и установленіи серебряной неугасаемой лампы въ усыпальницѣ къ нетлѣнно почивающимъ Святителямъ Амвросія и Афанасія, при чемъ и приложилъ пятьдесятъ рублей на оное, обѣщая при томъ ежегодно въ Маѣ мѣсяцѣ присылать по двадцати

пяти рублей Настоятелю Крестовоздвиженскаго монастыря на покупку масла для неугасаемой лампы. Въ семъ прошеніи онъ объясняетъ причину своего пожертвованія, которая вытекаетъ отъ чистаго усердія и глубокаго чувства благодарности къ симъ Святителямъ, избавившимъ его данною имъ благодатію отъ Бога, отъ несправедливаго обвиненія, къ которымъ онъ обратился съ молитвеннымъ прошеніемъ въ бытность свою въ усыпальницѣ Крестовоздвиженскаго монастыря. „Находясь подъ слѣдствіемъ одного дѣла, такъ онъ пишетъ въ своемъ прошеніи, — въ которомъ я совершенно безвинно привлеченъ былъ къ отвѣтственности я зашелъ однажды въ усыпальницу Святителей въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, и приноминая, что и жизнь обоихъ сихъ Святителей разрѣшилась скорбями, вслѣдствіе перенесенныхъ ими людскихъ напастей и клеветы человеческой, и что сіи Святители могутъ и другимъ, въ чемъ и сами какъ люди были искушаемы, помогать, я молился усердно этимъ Угодникамъ, прося ихъ помощи и заступничества о благополучномъ окончаніи того дѣла, мысленно обѣщавъ, при благопріятномъ исходѣ того дѣла пріобрѣсти въ усыпальницу къ этимъ Угодникамъ приличную лампаду, которая горѣла бы безпрестанно. И молитва моя предъ сими Святителями не осталась тщетна: дѣло кончилось, и я кромѣ душевнаго страданія во время производства онаго, несколько не пострадалъ своею честью, относя благопріятное окончаніе къ помощи и заступничеству Святителей Амвросія и Аѳанасія, (слѣдуетъ подпись: Яковъ Павловичъ Матяжъ.

7) 2 Іюня 1889 года сдѣлано было заявленіе женою служащаго въ Почтово-Телеграфномъ вѣдомствѣ, барона коллежскаго секретаря, Бронислава Эдуардовича Людвигъ, слѣдующаго рода: „На третьей недѣлѣ Великаго поста, 1889 года, я получила въ м. Новыхъ Сенжарахъ, гдѣ я въ то время жила, чрезъ паденіе на косогорѣ вывихъ праваго плеча, и отъ ушиба боль позвоночной кости, праваго бока и правой ноги, и тотчасъ же обратилась за медицинскимъ пособіемъ къ доктору Богдану Пушкину, который и подалъ мнѣ первоначальную помощь, вмѣстѣ съ мѣстною акушеркою и тамошнимъ костоправомъ Решетилковымъ, но при всемъ томъ боль не унималась, такъ что мнѣ и въ послѣдующее время продолжали бинтовать плечо и дѣлать перевязь на рукѣ; я отъ боли ничего не могла работать и даже

двигать рукою, и едва могла засыпать, а 4 Мая утромъ, бывши вмѣстѣ съ Сенжаровскою купчихою Варварою Яковлевною Мироненковою въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, въ усыпальницѣ, гдѣ покоятся Угодники Божіи Амвросій и Аѳанасій, я усердно молилась, призывая ихъ себѣ на помощь. Но, когда я приложилась сначала къ ракъ Святителя Амвросія, а потомъ къ ракъ Святителя Аѳанасія, въ то время незамѣтно для меня спала съ моей руки повязка, а когда стоявшій въ усыпальницѣ послушникъ, Василій Вовкъ указалъ мнѣ на мою повязку, что она упала на полъ, то я, посмотрѣвши, увидѣла на полу около раки Святителя Аѳанасія свою повязку, и поднимая ее, удивилась, какимъ образомъ рука, оставаясь безъ перевязки, не дала мнѣ почувствовать никакой боли. Затѣмъ, ощупывая свое плечо, и двигая рукою, замѣтила, что боль руки вовсе уничтожилась, и тотчасъ меня объяло чувство, что я получила исцѣленіе по благодатному дѣйствию Святителя Аѳанасія, и тутъ же сообщила объ этомъ Г-жѣ Мироненковой и послушнику Вовку, и съ изумленіемъ, радостію и плачемъ молилась усердно Святителю Аѳанасію, посѣщая и послѣ того монастырь, и принося молитвенное благодареніе ему Святителю, и съ тѣхъ поръ не чувствую никакой боли ни въ плечѣ, ни въ позвоночной кости и нигдѣ, и все могу работать, которое заявленіе, она Людвигъ, и подтвердила собственоручною подписью. При заявленіи присутствовалъ сынъ священника с. Каленикъ, Хорольскаго уѣзда, Митрофанъ Лысенко.

8) 25 Іюня, 1889 года предъявлено Харьковскою мѣщанкою Ксенією Родіоновною Соколовою о своемъ чудесномъ исцѣленіи по молитвамъ Святителей Амвросія и Аѳанасія, слѣдующее: я подвержена запою; послѣ одного изъ такихъ случаевъ у меня начала мѣшаться рѣчь и языкъ метаться во рту невыносимымъ образомъ, и моего выраженія никто не могъ понимать, а 3-го Октября 1886 года начало у меня сводить и ротъ на бокъ, и начала дѣлаться во всей шеѣ и груди судорога. Я въ испугѣ обратилась за помощію къ Божіей Матери Козельщанской и къ нетлѣнно почивающимъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ Святителямъ Амвросію и Аѳанасію о которыхъ я прежде знала, и когда произнесла ихъ имена, то суставы рта какъ будто щелкнули и ротъ сталъ прямо на своемъ мѣстѣ, и мнѣ

возвратился прежній правильный выговоръ словъ. Послѣ сего, чрезъ годъ снова рѣчь моя нѣсколько начала было мѣшаться и языкъ метаться, но я призвавъ опять на помощь Святителей Полтавскихъ, мгновенно получила исцѣленіе и съ тѣхъ поръ болѣзнь эта уже не возвращалась, прекратился запой, и я во всемъ стала здоровою. По просьбѣ Соколовой за ея неграмотностію удостовѣрено подписью пономарскаго сына, Симеона Иванова Людкевича, который былъ и свидѣтелемъ этого заявленія.

9) 1889 года, 17 Августа Гликерією Григорьевною Скриничерковою, вдовою, проживающею въ Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, въ слободѣ Вольховкѣ у своего сына отъ перваго брака, солдата Евѳимія Иванова, былъ заявленъ такого рода случай: Возвращаясь съ двумя товарищами, говоритъ она, изъ Кіева и Козельщины, прошедши отъ послѣдней полтора сутокъ, я нѣсколько изнемогла, и остановясь на ночлегъ въ избѣ жителя одного изъ хуторовъ, расположенныхъ вблизи дороги, на разсвѣтѣ неизвѣстный монахъ сказалъ мнѣ: „вставай“, я встала и, побудивши подругъ, отправилась съ ними въ путь, не чувствуя уже никакой слабости. На другое утро въ м. Мачехахъ, гдѣ я съ товарищками уже остановилась въ избѣ ночевать, на разсвѣтѣ побудила меня женщина, покрытая на головѣ и плечахъ пестрымъ платкомъ, сказавъ: „пора вставать“, и я тоже встала и пошла далѣе, и противъ сегодняшняго дня остановилась ночевать на окраинѣ г. Полтавы у одного набожнаго человѣка; въ домѣ его я увидала портретъ Святителя Амвросія, почивающаго нетлѣнно въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, о чемъ я и не слыхала до того времени, и узнала въ немъ монаха, разбудившаго меня въ хуторѣ, и когда нынѣ вошла въ Полтавскій Каѳедральный Соборъ и увидала образъ Божіей Матери Горбаневской, то узнала въ ея ликѣ и уборѣ женщину, разбудившую меня въ м. Мачехахъ. При семъ, она Скриниченкова присовокупляетъ, что года четыре тому назадъ, по выходѣ изъ г. Переяслава, гдѣ я молилась святому преподобно мученику Макарію, мнѣ пришлось ночевать въ сельской избѣ, куда одинъ христіянецъ меня разслабленную, поднявши на дорогѣ, привезъ. На разсвѣтѣ той ночи я увидѣла предъ собою духовное лице въ священно-служебномъ облаченіи, сказавшее: „вставай иди“ и когда я сказала ему: кто же ты

такой? онъ отвѣтилъ: „а ты же меня вчера просила“, и я почувствовала себя здоровою, и отправилась въ свой путь. Далѣе слѣдуетъ подпись пономарскаго сына Семена Иванова Людкевича, который росписался вмѣсто неграмотной Гликеріи Скрипиченковой, и былъ свидѣтелемъ объявленія.

Преосвященнымъ Владыкою Гаврииломъ предложено было познакомиться съ содержаніемъ помѣщенныхъ чудесныхъ событій, бывшихъ по молитвамъ Святителей Амвросія и Аѳанасія, Доктору Медицины А. Ф. Мальцеву, Директору Полтавской Психіатрической Больницы. По ознакомленіи съ записями, докторъ Мальцевъ призналъ изложенныя въ нихъ совершившіяся исцѣленія и другія событія необъяснимыми научнымъ путемъ. О нѣкоторыхъ исцѣленныхъ онъ слышалъ рассказы отъ знакомыхъ лицъ.

Вышеизложенныя свѣдѣнія о Преосвященныхъ Архіепископѣ Амвросіи и епископѣ Аѳанасіи, нетлѣннопочивающихъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ г. Полтавы въ Соборномъ храмѣ, собирали протоіерей о. Петръ Мазановъ, какъ любитель древней письменности, и Преосвященный Гаврииль, управляющій онымъ Монастыремъ, какъ непосредственный передатчикъ всего слышаннаго отъ очевидцевъ.

Современное пастырство и его задачи.

(Къ вопросу объ обновленіи жизни).

Ни одно время, ни одна эпоха не нуждалась въ такомъ сильномъ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи, какъ наша эпоха, наше время. Кому постоянно приходится быть въ соприкосновеніи съ народомъ, тотъ не станетъ идеализировать его. Народъ въ настоящемъ своемъ положеніи — духовно бѣденъ, крайне грубъ, невѣжественъ, и, кажется, чѣмъ ни далѣе, тѣмъ болѣе и сильнѣе замѣтка ломка его нравственныхъ устоевъ.

Однако, какъ бы-то ни было, приглядываясь къ современной психологіи народа, серьезно вдумываясь въ его будущее, съ увѣренностью можно сказать, что глубоко въ тайникахъ народной души еще хранятся завѣты Спасителя,

которые ищут проблесковъ, просвѣта, движенія, необходимаго для самобытнаго національнаго развитія.

Въ этомъ движеніи, созиданіи народной жизни далеко не послѣднее мѣсто отведено русскому православному пастырю. Гдѣ-то сказано, что постепенный ростъ русскаго народа на половину созидался православнымъ пастыремъ. Съ этимъ нельзя не согласиться. Историческія данныя говорятъ за то, что древняя Русь не знала иныхъ духовныхъ руководителей, кромѣ пастыря. Но, спросимъ себя, что это былъ за пастырь? Въ огромномъ большинствѣ, это былъ истинный пѣстунъ народнаго духа, нравственный воспитатель его и, какъ таковой, совершенно ни для кого незамѣтный. Древній пастырь мало думалъ о пользѣ народной: она складывалась сама собой. Заботясь, главнымъ образомъ, объ истинномъ и неуклонномъ служеніи Богу, отвлекая свою мысль отъ земнаго, временнаго къ небесному, вѣчному, пастырь тѣмъ самымъ имѣлъ неотразимое нравственное вліяніе на народъ. Послѣдній видѣлъ эту нравственную, божественную силу въ пастырѣ, глубоко чтилъ его, признавалъ въ немъ несокрушимый пастырскій авторитетъ. Во всѣхъ случаяхъ жизни, когда требовалось это, народъ непринужденно шелъ къ пастырю, открывалъ ему свою душу и получалъ отъ него желаемое утѣшеніе, совѣтъ, поученіе; все это, между прочимъ, творилось въ наивной простотѣ сердечной, въ духѣ истинной христіанской православной вѣры, съ Евангельскою любовію. Однако и зло не дремало. По мѣрѣ развитія народной жизни, въ среду народа стали вторгаться чуждые ему элементы, которые всюду вносили съ собою духовный разладъ. Это, блаженной памяти, „хождение въ народъ“ имѣло для него печальныя послѣдствія; отсюда началось оскуднѣніе вѣры и подвиговъ во имя евангельскихъ началъ, отсюда же развлѣченіе нравовъ, принимающихъ характеръ хронической эпидеміи.

Мы видимъ, какъ въ борьбѣ съ добромъ, съ дѣломъ Божіимъ зло облачается въ яркія разноцвѣтныя одежды современнаго знанія. Оно громко взываетъ объ идеяхъ истины, добра и справедливости, сознательно уклоняясь истинныхъ путей, ведущихъ къ сему. Народъ, хотя и смутно пока, внемлетъ голосу этой проповѣди. Инстинктивно онъ жаждетъ опоры всему тому, что вѣками созидалось въ его духовной жизни, онъ чувствуетъ духовный голодъ и ищетъ удовле-

творенія его. Кто же можетъ и долженъ удовлетворить этотъ голодъ, какъ не пастырь, который ближе всѣхъ стоитъ къ народу? Если онъ любитъ свою родину и все то, на чемъ зиждется духовное благосостояніе народа, то онъ не можетъ равнодушно относиться къ печальнымъ явленіямъ современной жизни. Огромное нравственное вліяніе на народъ, какое можетъ имѣть пастырь, обязываетъ его грудью стать на защиту религіозно-нравственныхъ вѣковыхъ народныхъ устоевъ. Несомнѣнно, ему предстоитъ нелегкая борьба, и, чтобы имѣть успѣхъ въ ней, пастырю прежде всего надлежитъ быть во всеоружіи современнаго знанія. За лѣченіе больного можно приниматься только тогда, когда хорошо ознакомленъ съ самою болѣзнію, съ симптомами и процессомъ развитія ея.

Пастырь долженъ знать болѣзнь и умѣть лѣчить ее, болѣе того, его долгъ—предупреждать развитіе вредныхъ умственныхъ и нравственныхъ началъ духовной культуры. Отсюда ясно вытекаетъ, что современный пастырь долженъ обладать широкимъ умственнымъ кругозоромъ, способнымъ не только понимать и воспринимать, но и передавать, убѣждать другихъ въ истинѣ. Ему нельзя оставаться чуждымъ духу времени. Наше время—идей и убѣжденій, и глубоко убѣжденному пастырю на каждомъ шагѣ предстоитъ духовная борьба во имя собственныхъ христіанскихъ убѣжденій.

Его ни въ какомъ случаѣ не долженъ останавливать страхъ предъ сомнѣніями и предъ критикой, какъ бы смѣла она ни была. Умственно развитой пастырь съумѣетъ освѣтить съ христіанской точки зрѣнія ту или иную истину, представить въ пользу ея надлежащіе доводы и доказательства, опровергнуть противное. По существу дѣла, имѣя тѣсное общеніе съ паствой, пастырь долженъ умѣть разрѣшать всѣ возникающія духовныя сомнѣнія ея, клонящіяся въ худую сторону. Древній пастырь считалъ за святой долгъ выикать въ нужды и несчастія своей паствы, во всѣхъ случаяхъ жизни давать благіе совѣты, примирить враждующихъ, успокаивать болящихъ душой и сердцемъ, напутствовать умирающихъ и т. д. Стараются ли современные пастыри знать жизнь каждаго изъ своихъ прихожанъ, слѣдить ли онъ за развитіемъ ихъ нравственности? А, вѣдь, выикать въ нужды и несчастія окружающихъ, бероться съ

ихъ духовной тьмой во имя свѣта, добра и правды есть великій и святой долгъ каждаго пастыря.

Къ счастью или несчастью—одному Богу извѣстно—мы переживаемъ тревожное смутное время, въ которое представителю церкви надлежитъ съ особенною бодростью стоять на стражѣ высшихъ духовныхъ интересовъ. Чѣмъ ни спокойнѣе зеркальная поверхность воды въ рѣкѣ, тѣмъ болѣе становится замѣтнымъ движеніе ея, полученное отъ паденія камня или иного какого предмета; современныя общественныя смуты и волненія есть тотъ камень, который, нарушая обычное состояніе жизни, вызываетъ соотвѣтственное серьезное и энергичное движеніе. Наступилъ историческій моментъ, когда служителямъ церкви необходимо заколебаться, встрепенуться, твердо стать на защиту истины, правды евангельской, Божіей; должна быть напряженная работа, активная борьба, и не въ одиночку, а общими силами, направленная къ единой цѣли—дружному отпору врага. На почвѣ человѣческихъ отношеній, откинувъ всякія предубѣжденія, должно быть соприкосновеніе души съ душой, человѣка съ человѣкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова,—такое соприкосновеніе, которому открытъ самый широкій просторъ: въ храмѣ, съ церковной кафедрой—въ бесѣдѣ съ народомъ, въ школѣ—въ воспитаніи дѣтей, на улицѣ и дома при встрѣчѣ съ отдѣльными членами паствы—вездѣ и всюду отъ пастыря должно истекать слово христіанскаго всепрощенія, любви, терпѣнія, смиренія, слово о послѣдованіи „Величайшему Учителю, Господу Нашему Иисусу Христу“. Такимъ образомъ намѣчается усиленная потребность широкой общественной дѣятельности пастыря.

Въ практической жизни, для проявленія плодотворной дѣятельности, необходимы нравственные импульсы, поднимающіе духъ и возбуждающіе энергію, каковыми могутъ быть неуклонныя, настойчивыя стремленія въ пользу умственнаго и нравственнаго развитія личности. Мы твердо стоимъ за обязательное совмѣстное развитіе этихъ духовныхъ началъ. Опытъ жизни подсказываетъ намъ, что перевѣсъ умственнаго развитія надъ нравственнымъ влечетъ къ чрезмѣрному развитію личнаго эгоизма, къ внутреннему разладу и духовному разочарованію. Поэтому, въ духовномъ обликѣ пастыря должно преобладать религіозно-нравственное развитіе на чисто евангельскихъ началахъ.

Спаситель сказалъ: „Я есмь путь, истина и жизнь“. По существу, пастырю надлежитъ всѣ эти три положенія совмѣстить въ своей дѣятельно-духовной жизни. Какъ Богомъ установленный служитель, проводникъ божественной благодати, для вѣрныхъ онъ есть тотъ путь, который ведетъ къ спасенію; въ отличіе отъ другихъ христіанъ, членовъ церкви, пастырь долженъ быть сугубымъ исповѣдникомъ вѣры, ибо въ семъ исповѣданіи, заключается *истина*, ревностно исполняющій св. таинства, онъ тѣмъ самымъ создаетъ духовную *жизнь*, а все вмѣстѣ взятое необходимо для созиданія истинно-христіанской жизни.

Еще на школьной скамьѣ будущій пастырь долженъ придти къ сознанию, что ему впоследствии предстоитъ быть проводникомъ истиннаго Христова ученія; отсюда — потребность христіанскаго проповѣдничества. Какъ истинный проповѣдникъ, пастырь, подобно ратнику на полѣ брани, долженъ быть героемъ, пусть обычная высота его мысли сіяетъ надъ всей его жизнью; пусть онъ проникается неисчерпаемою красотой добродѣтели, о которой слова его проповѣди да будутъ съ силой глубокой вѣры; пусть онъ воспитаетъ въ себѣ сознание христіанской любви и то убѣжденіе въ безконечное стремленіе человѣческой души къ добру, безъ котораго немислима полная, святая, христіанская жизнь; пусть онъ твердо помнитъ, что христіанская религія есть не столько ученіе, сколько созиданіе жизни, основанное на историческихъ фактахъ и дѣлахъ Спасителя. Отсюда получаютъ глубокой смыслъ слова Спасителя: „Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“; отсюда же естественно вытекаетъ святой долгъ пастыря всѣми средствами, словомъ и дѣломъ, пролагать дорогу къ свѣту, добру и истинѣ, освѣщать путь, ведущій въ царствіе небесное. Такова основная идея истинной дѣятельности пастыря. Во всякомъ случаѣ, идея эта не можетъ не считаться съ духовными силами и способностями его. Пастырь непременно долженъ обладать истинными качествами великой души. Извѣстный англійскій писатель — богословъ Фарраръ въ одномъ мѣстѣ высказываетъ, что пастырь долженъ быть идеалистомъ, хорошимъ челоуѣкомъ. Это совершенно справедливо. Но онъ не указываетъ главныхъ средствъ для того, чтобы быть таковымъ. Въ этомъ смыслѣ мудрый опытъ

жизни подсказывает намъ слѣдующее: чтобы быть хорошимъ человѣкомъ, необходимо въ каждомъ видѣть добрыя, лучшія стороны его личности, на основаніи которыхъ уже судить о немъ; второе— необходимо вѣрить въ нравственное воспитаніе, совершенствованіе личности. Эти два взгляда избавляютъ человѣка отъ нравственно развѣдающаго мрачнаго пессимизма, сохраняютъ въ немъ свѣтлый взглядъ на жизнь, жизнерадостный духъ и добрую энергію, способную на всякое доброе дѣло. Какъ истинный разсадникъ добрыхъ началъ, пастырь не можетъ содѣйствовать развитію въ жизни зла и неправды. Извѣстный духовный публицистъ, священникъ о. Петровъ говоритъ: „самое великое горе въ жизни не то, что люди дѣлаютъ зло и что жизнь полна неправды. Страшно тупое равнодушіе людей къ добру и правдѣ, довольство собою, гордость своею жизнію. Люди свыклись съ нравственной духотой и спокойно остаются въ ней“. Пастырь наиболѣе всего долженъ опасаться такого состоянія: въ этомъ случаѣ онъ влечетъ къ нравственной гибели не только себя, но и окружающихъ, за паденіе которыхъ онъ принужденъ будетъ дать отвѣтъ предъ Господомъ. Пастырство, это — великое, святое дѣло и никакихъ оправданій, оговорокъ здѣсь быть не можетъ. Правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ почему-либо могутъ быть допущены факты нравственнаго паденія, грѣхи и компромиссы, въ общемъ же подвиги во имя правды Божіей, во имя евангельской истины должны имѣть перевѣсъ надо всѣмъ. Вообще говоря, насколько велико влияніе добраго пастыря, настолько же велико можетъ быть и растлѣніе отъ худого пастыря.

Въ наше время въ обществѣ и печати по адресу пастыря нерѣдко раздаются довольно странные голоса: одни говорятъ, что пастырь долженъ быть консерваторомъ, другіе — либераломъ, прогрессистомъ и т. д. Всѣ эти голоса свидѣтельствуютъ о неправильномъ пониманіи сути дѣла, о наглядномъ уклоненіи отъ истины. Говорить такъ — это значитъ навязывать пастырю всѣ болѣзненные нарывы суетной земной жизни. Онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приверженцемъ какого-либо ученія отъ міра сего, послѣдователемъ той или иной философской школы, еще хуже — партійнымъ дѣятелемъ. Онъ можетъ быть только послѣдователемъ Христа, распространителемъ чистаго христіанскаго ученія на пользу единой вселенской католической церкви.

Его жизнь—во Христѣ и для Христа. Основа его ученія—Святое Евангеліе, Сонмъ Св. Угодниковъ—та партія, къ которой онъ долженъ принадлежать.

Въ заключеніе не лишне будетъ привести стихотвореніе, прочитанное г. Собенниковымъ въ присутствіи О. Іоанна Кронштадтскаго въ торжественный день празднованія 35-лѣтняго юбилея послѣдняго. Это было въ 1890 году, 12 декабря. Стихотвореніе заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ яркая иллюстрація истинной пастырской дѣятельности.

Вотъ оно:

Ты тридцать пять лѣтъ прослужилъ уже Богу,
И тридцать пять лѣтъ ты народу служилъ,
Ты трудную выбралъ для жизни дорогу
И много на ней своихъ силъ положилъ.

Ни разу съ прямой не свернулъ ты дороги,
Шелъ прямо и вѣрилъ, Богъ помощь пошлетъ;
И ныли отъ боли усталыя ноги,
Болѣла душа за несчастный народъ...

Лишь сильно рвалась душа молодая
На помощь страдальцамъ и сирымъ притти,
И скорбью народной жестоко страдая,
Рѣшилася въ жертву себя принести.

Ей больно сказались народныя бѣды,
И горько ей было безпомощной жить
Тогда ты, взявъ крестъ, какъ знамя побѣды,
Пошелъ всѣмъ страдальцамъ и сирымъ служить...

Діаконъ *Іаковъ Зайцевъ*.

(Тамбов. Еп. В.).

По вопросу объ улучшеніи приходской жизни.

Предоставленіе религіозной свободы раскольникамъ и иновѣрцамъ по естественному чувству самосохраненія, вызвало въ православныхъ соревнованіе къ преобразовательному улучшенію нашей приходской жизни, дабы при столкновеніи съ явнымъ оказательствомъ религіозной стороны раскольниковъ и иновѣрцевъ не былъ уроненъ авторитетъ нашей церкви къ соблазну православныхъ членовъ ея. Соревнованіе это весьма похвально,— оно въ лучшей мѣрѣ свидѣтельствуетъ о жизнеспособности право-

славной церкви, стремящейся къ оздоровленію своей жизни, къ искорененію тѣхъ болѣзнетворныхъ наростовъ и изъясненій, какіе временемъ привились къ этой жизни, благодаря безпечному невниманію членовъ ея подъ покровомъ господствующаго значенія нашей церкви, немѣвшей до этого времени противника съ одинаковыми правами. Но вотъ противникъ поднялся, ему даны равныя права, отсель онъ пойдетъ въ параллель съ нами, но эта параллель будетъ рѣзко имъ отмѣчена, и церкви православной предстоить тяжелый и узорный трудъ, путемъ личнаго самоусовершенствованія и благотворнаго воздѣйствія на противника, соединить концы этой параллели, дабы два противоположныя теченія слились въ одно русло. Поистинѣ трудная задача для православія, но исполненіе ея есть конечная цѣль нашей церкви и новое теченіе, быть можетъ, по несповѣдимымъ путямъ Божиимъ, будетъ наилучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли.

Вполнѣ понятно послѣ этого, что стремленіе къ самоусовершенствованію путемъ преобразованія нашей церковно-приходской жизни,—самый существенный и насущный вопросъ для насъ, и неудивительно, что многіе на страницахъ газетъ и журналовъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, заговорили на эту тему. Намъ—духовныхъ руководителей православной паствы больше всѣхъ долженъ интересовать этотъ животрепещущій вопросъ, и поэтому мы должны съ особымъ вниманіемъ слѣдить за нимъ въ печати, запечатлѣвая въ сердцахъ своихъ все разумное, къ пользѣ церкви ведущее и съ дерзновеніемъ противоборствуя всему тому, что проводится въ угоду міра и можетъ принести вредъ церкви, помня слова Апостола: „Вы отъ Бога есте, чадца, и побѣдите тѣхъ, яко болій есть, иже въ васъ, нежели иже въ мірѣ. Они отъ міра суть; сего ради отъ міра глаголють и міръ тѣхъ послушаетъ. Мы отъ Бога, есмы, иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ и иже нѣсть отъ Бога, не послушаетъ насъ (Іоан. 1, 4 гл. 4—6 с.) а.

Изъ ряда бесполезныхъ для церковно-приходской жизни православія мѣръ, рекомендуемыхъ якобы къ улучшенію этой жизни, наиболѣе выдѣляется въ послѣднее время мѣра къ приведенію пастырей духовныхъ въ зависимость отъ своихъ чадъ посредствомъ свободнаго выбора послѣдними первыхъ, мѣра съ особою настойчивостью проводимая корреспондентами изъ мірянъ. Въ данномъ вопросѣ я позволяю себѣ остановиться на статьѣ г. Андреева, перепечатанной изъ Церков. В. въ 7 номерѣ нашего епархіальнаго органа

и попутно указать на нѣкоторыя, по моему убѣжденію, неточности и неправильности въ выраженныхъ имъ взглядахъ по поводу и другихъ мѣръ приводимыхъ имъ, какъ полезныхъ къ улучшенію приходской нашей жизни.

Прежде всего бросается въ глаза общая тенденція статьи г. Андреева, что къ улучшенію нашей приходской жизни мы должны идти въ подражаніе раскольникамъ, какъ будто ничего лучшаго не можемъ выработать у себя и настолько измельчали духовно, что должны начать свое усовершенствованіе подражаніемъ нашему заблуждшему противнику. Раскольники выбираютъ себѣ наставниковъ—и мы должны возвратиться къ прошлому и предоставить право прихожанамъ свободнаго выбора себѣ пастыря. Само время, уничтожившее это право, показываетъ, что мѣра эта у насъ на Руси не годится. Отстаивая порядокъ избранія пастырей пасомыми, г. Андреевъ основывается на примѣрѣ древней церкви, во времена которой существовалъ такой порядокъ. Но прежде всего не нужно забывать, что это—обычай, а какъ таковой онъ подверженъ условіямъ времени и мѣста и слѣдовательно измѣненіе его не составляетъ чего нибудь противуканоническаго, напротивъ, если онъ отжилъ и не соответствуетъ духу времени, и по условіямъ страны можетъ быть замѣненъ болѣе цѣлесообразнымъ, то пользы для церкви отъ него не можетъ быть. Въ первые вѣка христіанство было идеально чистое, самоотверженное, ему чужды были эгоизмъ нынѣшнихъ христіанъ, вотъ почему многое изъ того, что практиковалось въ тѣ времена, не вызывая страстей, а съ ними неизбежно связанныхъ злоупотребленій, въ нынѣшнее время требуетъ всевозможныхъ ограниченій и даже совершеннаго упраздненія. Съ другой стороны, въ первые вѣка христіанства трудно было пріискать челоуѣка способнаго къ пастырству, благодаря отсутствію специальныхъ богословскихъ школъ, почему въ пріисканіи пастыря требовалось дружное совмѣстное участіе всей общины, которая была болѣе освѣдомлена о подходящихъ кандидатахъ въ своей средѣ, чѣмъ епископъ известной церкви. Въ большинствѣ ограничивались выборомъ наиболѣе благочестиваго изъ своей среды, который при тогдашней чистотѣ вѣры своихъ пасомыхъ, болѣе сердцемъ вѣровавшихъ, чѣмъ умомъ, хотя и при сравнительно недостаточномъ образованіи, по своему благочестію и твердости вѣры, приносилъ плоды добрые. Исторія нашей русской церкви показываетъ, что въ первыя времена существованія христіанства на Руси у насъ также не было богословскихъ школъ для подготовки пастырей, однако же церковь

русская въ продолженіи многихъ вѣковъ была крѣпка вѣрою членовъ своихъ. Пастыри духовные, даже малограмотные, имѣли успѣхъ среди пасомыхъ и хотя избирались сими послѣдними, но при этомъ не было злоупотребленій. Вислѣдствіи, при ослабленіи вѣры, злоупотребленія при выборахъ открылись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, появилось много шатающихся пастырей, негодившихъ своимъ паствамъ и вслѣдствіе этого лишившихся своихъ мѣстъ; многіе изъ нихъ, подъ давленіемъ обстоятельствъ, впадали въ порокъ пьянства и въ такомъ видѣ предлагали свои услуги по исполненію требъ по вольному найму. По преданіямъ старожиловъ,—за недавнее сравнительное время, по по поводу выборнаго начала и донынѣ въ провинціи сохранились печальныя воспоминанія тѣхъ обстоятельствъ, какими сопровождался выборы прихожанами пастыря, который вынужденъ былъ унижаться заискиваніемъ у своихъ будущихъ чадъ духовныхъ, вплоть до угощенія ихъ, по ихъ же требованію, водкою... Старый порядокъ отжилъ, онъ слишкомъ унижилъ авторитетъ пастыря, внесъ разстройство въ жизнь прихода и вотъ появился болѣе цѣлесообразный порядокъ, особенно при развитіи духовнаго образованія; возвращаться теперь къ печальному прошлому нѣтъ разумной цѣли.

Указывается въ статьѣ на нынѣшнюю отчужденность пастырей и пасомыхъ. Чтожъ неужели, зависимою не только матеріальною, но и духовною, возможно будетъ сообщитъ пастырей съ пасомыми? Переходы священниковъ съ прихода на приходъ, развѣ эту мѣрою будутъ прекращены? Это по меньшей мѣрѣ, наивно! Что можетъ удержать священника, недовольнаго приходомъ, заискивать у другихъ прихожанъ и водвориться у нихъ; разница только въ томъ, что теперь, какъ выражается г. Андреевъ, по благоволенію начальства получаетъ священникъ лучшей приходъ, а тогда благоволеніе это будетъ исходить отъ прихожанъ. Никакіе мѣры не упредятъ злоупотребленій при свободномъ выборѣ прихожанами пастырей, а всякія условія въ данномъ случаѣ могутъ быть только унизительны для пастырей. Мѣры для удержанія пастырей на приходахъ имѣются во власти енархіальнаго начальства, чему примѣромъ можетъ служить распоряженіе покойнаго Преосвященнаго Полтавскаго Епископа Иларіона, которымъ воспрещалось священникамъ проситься на другой приходъ раньше пятилѣтняго срока, этотъ же срокъ можетъ быть продленъ и на болѣе продолжительное время. Что штрафныхъ священниковъ назначаютъ на бѣднѣйше приходы—это не есть неизбежное послѣдствіе духовной нищеты пасомыхъ, такъ какъ не всегда штрафуются за

правственные недостатки, а ежели и порочные штрафуются, то дѣлается это въ видахъ ихъ исправленія, и на новомъ приходѣ пастырь, познавшій на опытѣ горькія послѣдствія своего наденія и раскаявшійся можетъ принести великую пользу духовенству.

Что касается стѣснительныхъ мѣръ при постройкѣ прихожанами храмовъ то и тутъ трудно соглашаться съ взглядомъ г. Андреева: Построить храмъ и не обезпечить причтъ жалованьемъ и ругою,—это значитъ обречь несчастный причтъ на нищенство, посадитъ его на приходъ для вздыханія, которое не можетъ быть полезно для его высокаго служенія. Правда, въ концѣ своей статьи г. Андреевъ оговаривается, что причты нужно теперьже обезпечить матеріально, но онъ не указываетъ способа къ этому; вопросъ этотъ, особенно въ настоящее тяжелое время, трудно осуществить, такъ какъ и то небольшое увеличеніе содержанія, какое милостивно даровалъ Императоръ Александръ III, медленно подвигается. Г. Андреевъ говоритъ о молитвенныхъ домахъ раскольниковыхъ, которые вырастутъ на Руси, какъ грибы. Чтожъ мѣшаетъ въ православныхъ деревняхъ, построить церкви-школы, каковыя и теперь уже не рѣдкость, въ которыхъ приходскіе священники будутъ совершать богослуженія и назидать свою паству, не взирая на бездорожье, которое побѣждается же при требосправленіяхъ. Къ этому теперь вполне благоприятное время, такъ какъ, благодаря разрастающейся у насъ сѣти церковныхъ школъ, рѣдкая деревня не имѣетъ ея у себя и при затратѣ сравнительно небольшой суммы можетъ перестроить ее на церковь-школу.

Активное участіе прихожанъ въ завѣдываніи церковною кассою, это желательно и при томъ желательно въ такой мѣрѣ, чтобы приходъ вполне завѣдывалъ матеріальною стороною церкви, освободивъ священниковъ отъ заботъ по ней, столь хлопотныхъ для него, особенно при силовномъ упорствѣ пнившихъ церковныхъ старость, съ которыми и само епархіальное начальство не всегда въ состояніи справиться и вынуждено обязывать вновь поступающихъ старость подлинскою къ безпрекословному исполненію установленныхъ требованій. Ошибочно только мнѣніе, будто прихожане никогда не возражаютъ противъ установленныхъ взносовъ. Съ этимъ то они больше всего не мирятся и направляютъ старость къ сопротивленію, нужно близко соприкасаться съ приходомъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Что касается нецѣлесообразности употребленія церковныхъ сбереженій на сооружеііе колоколовъ, дорогихъ кіотовъ, хоръ, росписи храмовъ и пр.,

то въ этомъ можно убѣдиться изъ какихъ средствъ все это производится, просматривая оффиціальную часть церковныхъ вѣдомостей и епархіальныхъ органовъ.

Предоставивъ прихожанамъ право распоряжаться церковнымъ достояніемъ, всеже нужно установить извѣстную инициативу, такъ какъ безъ нея они не сумѣютъ разобраться при своихъ разногласіяхъ и спорахъ. Извѣстно чѣмъ начинаются и какъ оканчиваются всѣ общественныя предпріятія, даже при паличности самыхъ умныхъ и энергичныхъ людей. Подобнаго рода дѣла сопровождаются всегда спорами и несогласіями, а по окончаніи ихъ въ результатъ получаютъ самыя прискорбныя недоразумѣнія, недочеты и нареканія. Тѣмъ сопровождаются и всякія дѣла, которыя, по выраженію г. Андреева, заставляютъ приходскую жизнь вспыхивать яркимъ лучемъ. Время постройки храмовъ, школь и пр.—время самаго усиленнаго возбужденія страстей приходскихъ, и священнику много труда и опытности нужно, чтобы умиротворить эти страсти. Помимо нареканій на священника и старосту сами прихожане раздѣляются на враждующія несогласныя партіи, примирять которыя перѣдко приходится самому епархіальному начальству. Это подтвердитъ всякій, кому приходилось быть у самаго дѣла, а не у письменнаго производства по немъ. Счастливы тотъ священникъ, который послѣ этого вспыхиванія яркимъ лучемъ приходской жизни останется на своемъ мѣстѣ, такъ какъ подобныя вспыхиванія рѣдко обходятся безъ жалобъ и доносовъ на него, при чемъ характерно то, что въ этихъ доносахъ и жалобахъ въ меньшинствѣ случаевъ священникъ обвиняется по данному дѣлу, а въ большинствѣ на него пріискиваются другія обвиненія.

Въ заключеніе всего выше сказаннаго необходимо отмѣтить, что не настолько уже безотраднo положеніе приходской жизни православныхъ и не настолько безукоризненна жизнь приходоу нашихъ противниковъ по вѣрѣ, чтобы у нихъ намъ заимствовать. Изъ ближайшаго разсмотрѣнія жизни старообрядцевъ и иновѣрцевъ внутренняя сторона этой жизни, заключающаяся въ ученіи и исповѣданіи, не безызвѣстна православнымъ прихожанамъ, которые знакомятся съ нею изъ поученій и наставленій своихъ пастырей, и поэтому не угрожаетъ большимъ зломъ, чѣмъ каковое теперь есть. Чтожъ касается внѣшней стороны этой жизни, заключающейся въ обрядахъ и житейскихъ отношеніяхъ, то трудно установить насколько обрядовая сторона раскола и иновѣрія, при публичномъ оказательствѣ, можетъ идти въ соревно-

ваніе съ благолѣпіемъ и торжественностью обстановки обрядовъ православной церкви и не послужить ли она къ вящему убѣжденію православныхъ въ несостоятельности раскола и иновѣрія: Житейскія отношенія православныхъ не во всемъ безупречны, но едва ли не больше недочетовъ въ жизни раскола и иновѣрія, какъ о томъ свидѣтельствуесть наша миссіонерская литература.

Конечно все высказанное рисуетъ картину общаго состоянія, но мы не должны, поддаваясь впечатлѣнію сравнительнаго превосходства нашего передъ противникомъ, быть безпечными въ отношеніи себя. Въ виду предстоящей борьбы и то, что могло быть незамѣтно теперь будетъ противникомъ обнаружено и выставлено къ слабости нашей; безспорно намъ нужно упорядочиться, но путь къ этому не матеріаленъ—духовное порабощеніе пастырей пасомыми, а возможно полное освобожденіе отъ сего порабощенія. Православный пастырь церкви должнъ быть поставленъ внѣ необходимости поступаться убѣжденіями при исполненіи своего высокаго долга. При совершенной независимости пастырь ближе станетъ и къ приходу, такъ какъ духъ его, освобожденный отъ порабощенія стѣснительными узами житейскихъ отношеній, возгорится въ немъ ревностью къ безпрятственному выполненію своего святаго долга въ отношеніи Богомъ данной ему паствы; неизбѣжны при зависимомъ положеніи личности и недоразумѣнія не будутъ тогда имѣть мѣста, и тѣмъ укрѣпится любовь пастыря къ пасомымъ. Прихожане, видя своего пастыря на высотѣ его святаго служенія, не избирающагося подъ давленіемъ обстоятельствъ, безъ повода къ житейскимъ недоразумѣніямъ съ нимъ, проникнутся большимъ уваженіемъ и довѣріемъ къ нему, а это породитъ у нихъ и любовь къ нему. Уже одна свобода подыметъ дѣятельность пастыря въ приходѣ, а для большей плодотворности этой дѣятельности необходимо озаботиться поднятіемъ его образованія путемъ преобразованія духовно—учебныхъ заведеній, начиная съ изгнанія бесполезныхъ древнихъ языковъ, рутинное преподаваніе которыхъ у насъ только притупляетъ способности учащихся и замѣщенія приходовъ кандидатами съ достаточнымъ богословскимъ образованіемъ, особенно въ мѣстахъ наиболѣе населенныхъ раскольниками и иновѣрцами. Въ такой же мѣрѣ, съ точки зрѣнія упорядоченія приходской жизни, желательны преобразованія законодательныя и административныя по духовному вѣдомству.

При современномъ движеніи по даннымъ вопросамъ будетъ указываться много всевозможныхъ способовъ къ упорядоченію

приходской жизни касательно всесторонних частных ее. Въ этомъ направленіи весьма желательнѣе побольше слышать мнѣній и сужденій пастырей православной церкви, какъ наибольше близкихъ къ приходской жизни и наиболѣе радѣющихъ о ея пользѣ, дабы не дать возобладанія въ этомъ дѣлѣ пишущему міру, въ средѣ котораго, по духу нынѣшняго времени, подѣ влияніемъ лжеучителей новой вѣры, есть много недоброжелателей православной церкви, которые въ стремленіи подорвать авторитетъ ея, усиливаются и будутъ усиливаться навязывать ей средства къ преобразованію не полезныя для нея.

Священникъ *Н. Богацкий.*

Исторія возникновенія лазарета на Шведской могилѣ, его устройство и призрѣваемые имъ раненые воины.

По мысли Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, съ февраля нынѣшняго года на Шведской могилѣ открытъ лазаретъ на 35 кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ, эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Помѣщеніемъ для лазарета служатъ 5 домовъ: свободное нынѣ помѣщеніе одноклассной церковно-приходской школы съ общежитіемъ, кухня, столовая и вновь выстроенное зданіе для страннопріимницы.

Для организаціи новаго дѣла, ремонта зданій и завѣдыванія лазаретомъ образована коммиссія изъ 7 слѣдующихъ лицъ: завѣдующаго церковно-учительскою Александро-Николаевскою школою В. П. Овсіевскаго, секретаря Полтавской духовной консисторіи О. Н. Барилова, священника церкви при Шведской могилѣ о. Троицкаго, князя В. П. Мещерскаго, архитектора С. В. Носова и жены генераль-маіора А. Г. Липеровской, подѣ предѣтельствомъ протоіерея Н. Уралова.

Всѣми необходимыми медикаментами, бѣльемъ, посудой и постельными принадлежностями по доступной цѣнѣ, лазаретъ снабженъ изъ склада Полтавскаго богоугоднаго заведенія, выписаны хирургическіе инструменты, устроена ванна. Врачебную помощь и завѣдыванье больницей платно принялъ на себя врачъ сосѣдней со Шведской могилей колоніи душевно-больныхъ К. М. Суворовъ. Приглашенъ нарочитый фельдшеръ и хозяйка-массажистка. Для сношенія съ городомъ и колоніей проводится телефонъ и имѣется

лошадь. Вообще мѣсячный расходъ достигаетъ 150 рублей, а всего на оборудованіе лазарета затрачено около 2,500 руб.

Учрежденіе госпиталя на исторической Шведской могилѣ есть откликъ духовенства Полтавской епархіи на запросъ командующаго войсками Кіевского округа генерала В. А. Сухомлинова по вопросу о томъ, гдѣ, когда и какъ можетъ помочь раненымъ и больнымъ воинамъ Полтавская епархія.

Пожертвованія на оборудованіе и содержаніе госпиталя принимала и припимаетъ Полтавская Духовная консисторія, члены комитета и редакція Полтавскаго вѣстника. Хорошій починъ сдѣланъ Его Преосвященствомъ; такъ для начала дѣла прислано имъ въ Духовную консисторію 300 рублей пожертвованныхъ и 100 лично добавленныхъ. Епископомъ же разослано по епархіи нарочитое воззваніе къ паствѣ и благотворителямъ о пожертвованіяхъ на это дѣло.

19-го марта отъ комитета по устройству лазарета на Шведской могилѣ для больныхъ и раненыхъ солдатъ, на имя Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, поступила бумага слѣдующаго содержанія: „Комитетъ по устройству на Шведской могилѣ лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ, въ засѣданіи 13-го марта, постановилъ: доложить Вашему Преосвященству объ окончаніи устройства лазарета. Донося объ этомъ, комитетъ имѣетъ честь просить поручить Полтавской духовной консисторіи снестись съ командующимъ Кіевскимъ военнымъ округомъ о доставленіи въ лазаретъ 35 больныхъ и раненыхъ воиновъ, предпочтительно уроженцевъ Полтавской губерніи и при томъ не трудно раненыхъ, такъ какъ лазаретъ не приспособленъ для серьезныхъ операцій“.

20-го и 21-го апрѣля, въ двѣ партіи, на излѣченіе въ лазаретъ прибыли слѣдующіе солдаты:

1) Комесовъ Борисъ, стар. ун. оф. 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка, изъ Черниговской губ. Новозыбковскаго у., с. Кайлонскаго, раненъ 22 февр. у Мукдена.

2) Луть Данииль, ефр. 36 Вост.-Сибирск. полка, изъ Полтавской губ. Золотоношскаго у., с. Мутихъ, раненъ 14 февр. у д. Сандеу.

3) Протасовъ Иванъ изъ Черниговской губ. Стародубскаго у., с. Демьяновки, раненъ 22 февр. у Мукдена.

4) Ченовскій Сергій—ряд. 8 Восточно-Сиб. полка, изъ Черниговской губ. и у., с. Ладинки, раненъ 23 февр. у Мукдена.

- 5) Лазаревъ Ѳедоръ, ефр. 24 Вост.-Сиб. полка Черниговской губ. Нов.-Сѣверскаго у., с. Жадово. ран. 15 февр. у д. Сандепу.
- 6) Ивантеевъ Павелъ, стар. унт. оф. 139 Моршанскаго полка Черниговской губ. Суражскаго у., с. Жуланъ, ранень 22 февр. у Мукдена.
- 7) Дяличка Емельянъ, ряд. 139 Моршанскаго п. Черниговской губ., Суражскаго у., с. Перелець, ранень 22 февр. у Мукдена.
- 8) Шимченко Акимъ, ряд. 10 Вост.-Сиб. полка, Черниговской губ., Глуховскаго у., д. Степановки, ранень 18 февраля.
- 9) Бритъ Карпъ, ряд. 139 Моршанскаго полка Черниговской губ., Суражскаго у., с. Антоновки, ранень 22 февр. у Мукдена.
- 10) Бротовъ Александръ, мл. унт. оф. 21 Вост.-Сиб. полка Черниговской губ., Новозыбковскаго у., с. Сачховичъ, ранень 17 февр. у Мукдена.
- 11) Таратута Егоръ—24 Вост.-Сиб. полка Черниговской губ., Нов.-Сѣверскаго у., с. Голубовки, ранень 7 февр. на Далинскомъ перевалѣ.
- 12) Лебедь Ив., ст. унт.-оф. 85 Выборгскаго п. Полтавской губ., Константиноградскаго у., д. Ново-Богдановки, ранень 18 февр. у Мукдена.
- 13) Лазыко Игнатъ, млад. унт.-оф. 137 Нѣжинскаго полка, Полтавской губ. Константиноградскаго у. м. Кустолова.
- 14) Кабишь Александръ 8 Томскаго Сиб. полка контужень 24 февраля.
- 15) Кожухъ Аванасій—24 Вост.-Сиб. полка, Черниговской губ. Н.-Сѣвер. у. с. Шентаковъ, ранень 5 февр. на Далинскомъ перевалѣ.
- 16) Глущенко Петръ, ряд. 137 Нѣжинскаго п., Полтавской губ. Констант. у. с. Климовки, ранень 22 фев. у Мукдена.
- 17) Ковтунъ Моисей, Полт. губ. Пирятинскаго у. с. Фарбовано, ранень 16 фев. у Мукдена.
- 18) Пашукъ Данилъ, стар. унт.-офиц. Полт. губ. Переяславскаго у. м. Березань.
- 19) Черувковъ Емельянъ, ряд. 22 Вост.-Сиб. п. Полтавской губ. Хорольскаго у. с. Ново-Ивановки, ранень 13 февр. у д. Мандзизий.
- 20) Карпенко Савелій, ефр. 35 Брянскаго п. Полтав. губ. Кременчугск. у. д. Демидовки, рзненъ 25 фев. у Мукдена.
- 21) Колесниковъ Сергѣй, ефр. 138 Болхов. п., Полтавской губ. Констант. у. д. Павловки, ранень 25 фев. у Мукдена.

22) Бондаренко Василій, стар. унт.-оф. 124 Воронежскаго п., Полтавской губ. Золотоношск. у. с. Слюзчена-Слободка, ранень 22 фев. у Мукдена.

23) Раковский Теодоръ Сафр. 33 Елецк. п., Полтавск. губ. Золот. у., ранень у Мукдена, неврастеникъ, срыгнувшій на ст. Миргородъ и прибывшій въ лазаретъ на 2 день прїѣзда воинновъ. Объясняетъ свой поступокъ головокруженіемъ.

24) Бурманъ Гавріиль, ст. унт.-оф. 145 Новочеркаскаго п., Чернигов. губ. Кролевецкаго у. с. Мелвни. Катаръ кишекъ и хроническое воспаленіе яичника.

25) Нуллеръ Шоль Моисеевъ (еврей) ефр. 17 стрѣлков. Россійскаго п., Волынской губ. Дубенскаго у. м. Козинь. Сквозная незажившая рана въ лѣвый лучезапястный суставъ. Ранень у Мукдена.

26) Раковичъ Иванъ Дмитріевъ, Стрѣлк. 8 Томскаго полка, Полтавск. губ. Хорольск. у. д. Кравченки. Боленъ воспаленіемъ лѣваго сѣдалищнаго нерва.

27) Ступка Иванъ Тимошеевъ, стар. унт.-офиц. 216 пѣхот. Инсарскаго п., Полт. губ. Лохвицк. у. с. Постоно-Мука. Ранень подъ Ляншинпу, сквозная зажившая рана лѣвой половины груди съ пораженіемъ легкихъ.

28) Коноваленко Иванъ Аѳанасіевъ 35 Брянскаго п., Полт. губ. Кременчугск. у. с. Погребил. Ранень у Мукдена, контузія гранатой праваго бока.

29) Бугановъ Карпъ Прокопьевъ, Полт. губ. Лубенск. у. д. Андрузской, рядовой 52 Драгунскаго Нѣжинскаго п., ранень у ст. Инкоу.

30) Чулакъ Никифоръ Ѳедосѣевъ, 85 Выборгскаго п., Полт. губ. Константиногр. у. с. Колона № 2-й. Ранень шрапнельной пулей на вылетъ черезъ правый плечевой суставъ въ спину на Телинскомъ перевалѣ.

31) Задисениць Наумъ Ив. 137 Нѣжинскаго п., Полт. губ. Константиногр. у. с. Дубовой-Гряды. Ранень у Мукдена, пулевая рана въ правое плечо.

32) Рябчукъ Григорій Кондратьевъ, Полт. губ. Зѣньковскаго у. с. Батьковъ стрѣл. 21 Вост.-Сибирск п., старш. унт.-офиц. Ранень у Мукдена осколкомъ шрапнели, ушибъ и сведеніе лѣваго локтеваго сустава.

33) Страшковъ Теодоръ Федоровъ, рядов. 33 Елецкаго п., Полтавск. губ. и у. д. Ступки. Огнестрѣльная рана обоихъ предплечій -- у Мукдена.

34) Бѣктеръ Федоръ Тарасовъ, 12 Великолуцкаго и., Полтавской губ. Миргородскаго у. с. Ново-Николаевки. Раненъ у Мукдена, зажившая сквозная пулевая рана лѣваго предплечія.

Сначала прибыло конной подводой 19 воиновъ, а на другой день уже поѣздомъ Кіево-Ворон. ж. д. и остальные. Вымытые, одѣтые въ свѣжее бѣлье и халаты, воины чувствуютъ себя прекрасно. Каждый изъ нихъ выбанился и прежде всего заявилъ желаніе отговѣться. Просьба готовно исполнена. Нуждаются солдаты въ газетахъ и невинныхъ развлеченіяхъ, какъ шашки, лото и др. дѣтскія игры. Пока очень рады и частымъ посѣщеніямъ многочисленной, не только изъ любопытства посѣщающей, но и благотворящей, публики. Пріѣзжала г-жа Фролова-Вагрѣва и привезла для раненыхъ 30 восьмушекъ чаю и 30 ф. сахару. Изъ др. жертвователей отмѣтимъ г. Дохмана—акварельные портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, г. Хмѣлевскаго—большой фотографическій портретъ Епископа Іоанна, г. Фришбергъ—прислалъ 3 игры шашекъ и письменныя принадлежности, г. Тимченко-Рубанъ серебрянную икону св. Николая.

Но особенно трогательны приношенія простыхъ бабъ изъ окрестныхъ сель и деревень. Съ перваго же дня прибытія раненыхъ они обильно несутъ „москаликамъ“: яйца, пироги, хлѣбъ, молоко и соленые баклажаны (памидоры).

Редакція „Полтавскаго Вѣстника“ ежедневно отпускаетъ на могилу № своей газеты и вчерашнія №№ др. газетъ.

Въ воскресенье, 24 апрѣля, въ 1 ч. 40 м. дня, состоялось освященіе лазарета на Шведской могилѣ. Послѣ Божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, Его Преосвященство Епископъ Іоаннъ прибылъ на Шведскую могилу, гдѣ въ сослуженіи о. прот. Н. Уралова, свящ. с. Яковцовъ А. Заборскаго, свящ. могилы о. Θεодосія Троицкаго, іеромонаха Поликарпа, а также протодіакона Д. Гайдамакина, въ главномъ помѣщеніи лазарета, бывшей однокласной школы, совершилъ полный чинъ освященія воды съ кропленіемъ палатъ св. водою.

Послѣ провозглашенія многолѣтія Царствующему Дому, св. Синоду, всероссійскому христіолюбивому воинству, комитету и призѣваемымъ, владыка, разоблачившись, христосовался съ прибывшими во второй партіи солдатами (съ первой партіей христосовался и привѣтствовалъ пріѣхавшихъ 21 февраля) и, надѣвая на шею каждому тѣльный образокъ, одѣлялъ писанкой и кускомъ артоса.

Подъ стройное пѣніе хора учениковъ церковно-учительской Александро-Николаевской школы, стоя все время на ногахъ, благоговѣнно молились раненые страдальцы. Ихъ теплыя молитвы были раздѣлены почти полнымъ составомъ комитета и достаточнымъ количествомъ сторонней публики, специально прибывшей изъ Полтавы къ скромному торжеству. Присутствовали на молебнѣ: г-жа А. Г. Липеровская, графъ де-Бальманъ, кн. В. П. Мещерскій, архитекторъ С. В. Носовъ, завѣдующій церковно-учительской школой В. П. Овсіевскій, докторъ лазарета К. М. Суворовъ и друг.

Послѣ молебна больные направились въ свою столовую, отдѣльный отъ спальни домикъ, гдѣ трижды пропѣвъ „Христосъ воскресъ“ и молитву Господню, сѣли за сытную трапезу; благословленную Преосвященнымъ. Здѣсь же собрались и почетные гости. Нѣкоторые изъ нихъ, соблазненные запахомъ варева, сѣли по полной тарелкѣ вкуснаго малороссійскаго борща съ саломъ и бараниной, оказавъ также вниманіе и биткамъ съ гречневой кашей.

Сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія относительно полного и наилучшаго благоустройства столовой, владыка, уступая просьбѣ членовъ комитета, пошелъ въ квартиру В. П. Овсіевского, бывшій Иларіоновскій домикъ, гдѣ, раздѣливъ съ заботливымъ хозяиномъ и гостями чашку чаю, въ 4-мъ часу дня отбылъ въ Полтаву.

Въ истекшій день, какъ и въ три предыдущіе, поступило нѣсколько пожертвованій отъ Владыки Іоанна: пасхи, чай, сахаръ и др. снѣдь; архитектора Носова табакъ; Рахубовской и Миньковской по 3 р. деньгами.

Больные бодры. Благодаря заботливому уходу, вниманію комитета и врачебнаго персонала, здоровому воздуху, пищѣ, чистотѣ и удобству помѣщенія, чувствуютъ себя въ лазаретѣ превосходно. Они ласково разговариваютъ съ посѣтителеми и много рассказываютъ о войнѣ и своихъ приключеніяхъ.

Особенно интересны двое: старшій унтеръ-офицеръ 216 пѣхотнаго Инсарскаго полка Иванъ Ступка, Лохвицкаго у. с. Постово-Муки; онъ имѣетъ сквозную пулевую рану въ лѣвой половинѣ груди съ пораженіемъ легкаго; подобранъ послѣ страшной перестрѣлки у Линшанпу, и Никифоръ Ѳедосѣевъ Чулакъ, рядовой 85 Выборгскаго п. раненъ шрапнельной пулей на вылетѣ въ спину, черезъ правый плечевой суставъ, — на Телинскомъ перевалѣ. Оба довольно смышлены и правдиво рассказываютъ свою многострадальную боевую жизнь въ землянкахъ и на передовыхъ позиціяхъ во время сраженія.

Подбитый двумя пулями, Ступка уналь. Желая подобрать товарища, къ нему подбѣгаетъ молодой солдатъ. Дождь пуль устрашаетъ Ступку; онъ отсылаетъ солдатика назадъ, а самъ терпѣливо лежитъ за холмомъ, выжидая прекращенія трескотни и выслушивая адскій концертъ пуль, ноющихъ надъ головой. Русскіе ушли далеко, но къ счастью опять отбили японцевъ и Ступка, истекшій кровью, былъ подобранъ.

А вотъ другой разсказъ. Былъ первый день Рождественскихъ святокъ. Позиціи японцевъ упирались въ русскія, такъ что былъ ясно слышенъ разговоръ. На вытыкавшогося изъ окоповъ смѣльчачка сыпалась пуля. Но вотъ изъ японскаго ложементъ храбро вылѣзли 2 солдатика, они замахали шапками въ нашу сторону.— Стой, ребята, не стрѣлять! Поведемъ разговоръ!—Съ нашей траншеи вышло тоже два солдата и враги сошлись.—У васъ праздникъ?—Да!—А у васъ? въ свою очередь спросили Русскіе.—Многіе празднуютъ. Не будемъ стрѣлять сегодня?—Ладно!—Япошки повеселѣли.—Водки хотите!—Давай!—Японцы мигомъ принесли водки, угостили нашихъ и, пожавъ на прощанье руку,—исчезли, опять въ окопахъ, ставъ врагами. Другой разъ вылѣзло 5 солдатъ и звали Русскихъ, но по приказанію ротнаго за подметныя письма были убиты внезапнымъ залпомъ.

Спокойные разсказы Ивана Тимоѣевича прямо умиляютъ. Въ нихъ все просто, нѣтъ и тѣни лжи, фразы и напыщеннаго солдатскаго бахвальства. Рыженькій, сгорблѣнный, ровнымъ пріятнымъ голосомъ спокойно говоритъ Ступка объ ужасахъ смерти, и особенная сила русскаго духа свѣтится въ его добрыхъ, лучистыхъ глазахъ, а на прострѣленной на вылетъ груди нѣтъ ни одной награды, ни одного знака отличія, даже заслуженнымъ по его словамъ чиномъ заурядъ-прапорщика обошли его.

—Некогда было, просто объясняетъ онъ.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, о жизни раненыхъ въ лазаретѣ на Шведской могилѣ, которыя удалось добыть и изложить въ этомъ небольшемъ очеркѣ.

Як. Ураловъ.

Среди старых метрикъ.

(Изъ лѣтописныхъ замѣтокъ).

Въ прежнее, давно минувшее время метрическія записи велись по простымъ тетрадамъ, ежегодно выдаваемымъ изъ ближайшаго духовнаго Правленія въ ту или другую церковь. Такія метрики были безъ шнура и печати Правленія и даже безъ подписи „присутствующаго“ въ немъ; онѣ легко шивались и расшивались мѣстнымъ причтомъ и, какъ важные въ церковно-практическомъ отношеніи документы, носили скорѣе домашній, нежели строго-канцелярскій характеръ. По всей вѣроятности, оттого старыя метрическія тетрадки въ 1827 году разъ навсегда были уже замѣнены форменными шнуровыми книгами, на заглавномъ листѣ которыхъ время отъ времени встрѣчались категорическія внушенія причтамъ, чтобы „уписка“ (запись) въ метрики, „по симъ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1802 года Мая 16 дня (,) ведена была по исправленіи требы заразъ (сразу), неотложно (,) подь отвѣтственность за упущеніе“.

Нѣкоторыми любопытными частностями, добытыми нами изъ метрическаго архива одной церкви Лохвицкаго „повита“ (уѣзда), мы и намѣрены теперь подѣлиться съ читателями.

Прежде всего, записи „о раждающихся“ первой четверти прошлаго вѣка по своей формѣ нѣсколько отличаются отъ нынѣшнихъ. Сначала идетъ общая для обоюго пола нумерація, потомъ отличаются: „число (мѣсячное) рожденія“ и „у кого кто родился“, далѣе, „число (мѣсячное) крещенія“ и, наконецъ, въ послѣдней графѣ говорится о томъ, „кто были воспріемники“. Самый актъ о крещеніи записывался, напримѣръ, такъ: „помѣщицы [-] порутчицы.. или тамъ, помѣщицы (-) полковницы у крестьянина NN и жены его X родился... и т. д., но послѣ такого стереотипнаго начала неизмѣнно стояла приписка: „молитвовалъ (,) имя нарекъ и крещеніе совершалъ священноамѣстникъ“ *), не то—иногда—„надзиратель **) священникъ такой-то.

*) Такъ обыкновенно подписывались священники, уже получившіе первую награду—набедренникъ.

**) „Надзирателями“, какъ видно изъ самаго названія, были тѣ ближайшіе къ мѣстной церкви священники, которые, по случаю смерти или болѣзни своего собрата, исправляли всѣ требы въ данномъ приходѣ.

Слѣдуетъ также замѣтить, что не только въ первой, но и въ другихъ частяхъ метрической книги не было мѣсячныхъ итоговъ, а одни лишь годовые, въ которыхъ уже изъ общей регистраціи выдѣлялось извѣстное число душъ или лицъ мужскаго и женскаго пола. Само собою разумѣется, что отсутствіе въ метрикахъ мѣсячныхъ итоговъ служило большимъ облегченіемъ для стародавнихъ, малограмотныхъ дьячковъ и пономарей, которые, подписавшись по всемъ правиламъ искусства лишь всего-на-всего три раза въ книгѣ, съ спокойной совѣстью могли отложить перо до будущаго года, тогда какъ, при мѣсячныхъ итогахъ, имъ приходилось бы съ несомнѣннымъ для себя огорченіемъ подписываться по нѣсколько разъ. Вотъ почему старыя метрики—не въ примѣръ теперешнимъ:—увы!—совсѣмъ не пестрятъ фамиліями дьячковъ и пономарей...

Затѣмъ, очень недавно минуло еще то время, когда перестали въ метрикахъ клеймить родившихъ дѣвушекъ, измышляя для нихъ такіе термины, какъ: „бракоокрадованная“, „покрытка“ и т. под. Но въ доброе старое время къ этимъ несчастнымъ паріямъ духовенство, видимо, относилось мягче; по крайней мѣрѣ не давало ихъ дѣтямъ тѣхъ монашескихъ и трудныхъ для произношенія именъ, которыя въ простонародѣ такъ жестоко искажаются и весьма нерѣдко служатъ лишь поводомъ къ насмѣшкамъ и глумленію надъ ихъ носителями. Правда, родившихъ дѣвушекъ тогда все-таки отмѣчали въ метрикахъ, но—скромно, не безъ нѣкоторой застѣнчивости, однимъ словомъ: „скрытая“.

Переходя далѣе къ записямъ „о брачующихся“ первой четверти прошлаго столѣтія, можно указать, пожалуй, на то, что въ метрикахъ нигдѣ нѣтъ упоминанія о лѣтахъ жениха, либо невѣсты; зато во всякомъ актѣ, совсѣмъ ужъ безъ нужды, а лишь въ силу традиціонной канцелярской привычки, *volens - nolens* наталкиваешься на глубокомысленное замѣчаніе въ томъ родѣ, что „по ученіи указнаго обыска и по внесеніи онаго въ обыскную книгу обвиняемы“ данныя лица.

Что же касается третьей части метрической книги, „о умирающихъ“, то она по своей формѣ совершенно аналогична съ таковою же нашего времени. Но злополучная графа „какою болѣзнію померъ“ (упомянутый въ метрикахъ челоувѣкъ), служащая и теперь камнемъ преткновенія для

приходскаго духовенства, представляет собою не мало любопытнаго. Начать съ того, что тогда, какъ, впрочемъ, и теперь, священники были некомпетентны въ опредѣленіи причинъ смерти прихожанъ и отдѣлывались въ метрикахъ ничего незначащими и крайне неопредѣленными выраженіями, въ родѣ слѣдующихъ: такой то умеръ „по болѣзни“, „отъ приключившейся болѣзни“, „по непрерывной болѣзни отъ рожденія“, „отъ дѣтской болѣзни“, отъ приключившейся въ пути болѣзни“,—или—какъ зачастую— „натуральною смертію“. Въ другихъ случаяхъ прибѣгали къ растяжимымъ понятіямъ о причинѣ смерти и писали, напр., такъ: NN умеръ „отъ воспаления въ груди“, „отъ простуды“, „отъ ломоты“, „отъ колотья въ груди“, „отъ опухоли около горла“ и т. д. Случалось, что заполняли графу „какою смертію умеръ“ въ чисто простонародномъ духѣ и тогда, какъ значилось въ метрикѣ, тѣ или другіе лица отходили въ вѣчность: „отъ жабы въ горлѣ“, „отъ бышихи“ (рожи), „отъ удушья“ (астмы), „отъ чирья въ горлѣ“, „отъ корчѣй“, „отъ глистовъ“, „отъ болячки“, „отъ жолтяницы“, „отъ часто приключавшагося маточнаго припадка“ и т. п. Объ ореографіи, конечно, и говорить нечего: регистрація умершихъ „отъ чахотки“, „отъ кору“, „отъ кашлю“ тутъ встрѣчается на каждомъ шагу. Что же касается самоубійць, то ихъ отличали такъ: „утопъ“ и непременно добавляли „нечаянно“, или: „обвѣсился, но по предписанію Лохвицкаго Нижняго Земскаго Суда удостоенъ Христіанскаго погребенія.

На послѣдней страницѣ метрической тетради имѣла мѣсто статистическая вѣдомость, вполне современная, за исключеніемъ приписки подъ итогомъ, гдѣ можно было, зачастую вопреки дѣйствительности, прочесть, что „присоединенныхъ изъ иновѣрцевъ ни мужеска, ни женска пола не имѣется, также убитыхъ, заколотыхъ, утопшихъ, измершихъ, отъ пожара сгорѣвшихъ и нечаянною смертію умершихъ не имѣется“.

Наконецъ, раставаясь съ метриками первой четверти прошлаго вѣка, безынтересно заглянуть еще и въ одинъ изъ сороковыхъ годовъ тогоже столѣтія, а именно: 1831-й, когда въ числѣ другихъ и Лохвицкій уѣздъ посѣтила азіатская гостыя—холера. Въ избранномъ нами приходѣ смертность отъ холеры началась 15-го мая, достигла своей

кульминаціонной точки въ іюль и окончательно прекратилась 13 августа. Въ теченіе этого времени умерло: въ возрастѣ отъ 2-хъ до 20 лѣтъ 11 лицъ, отъ 21 года до 30 лѣтъ—7, а отъ 31 года до 60 лѣтъ 22 лица.

І. Гал—скій.

Протоіерей И. А. Жерновой.

(НЕКРОЛОГЪ).

25 октября 1904 года въ г. Кобелякѣ умеръ отъ крупознаго воспаленія легкихъ одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей г. Кобелякѣ, заштатный протоіерей о. Игнатій Андреевичъ Жерновой, на 80 году жизни и 27 октября соборне былъ погребенъ на городскомъ кладбищѣ. Хотя смерть его, наступившая, такъ сказать, въ предѣльномъ возрастѣ жизни и не вызвала острой боли, обычной при смерти человѣка, находящагося въ разцвѣтѣ силъ и дѣятельности, однако она причинила вполнѣ естественное чувство огорченія въ сердцахъ его товарищей и всѣхъ знающихъ его за человѣка, съ честію и достоинствомъ прошедшаго свой земной путь, за пастыря добраго, всегда радѣвшаго объ интересахъ и нравственномъ преусиѣяннн своихъ прихожанъ и за бывшаго виднаго общественнаго дѣятеля.

Для лучшей иллюстраціи жизни и дѣятельности почившаго позволяю себѣ прежде всего ознакомить читателей съ данными формулярнаго списка.

Покойный о. Игнатій—сынъ священника, родился въ с. Заоченскомъ, Кобелякскаго уѣзда, въ 1824 году. Воспитывался въ Переяславской духовной семинаріи, которую и окончилъ въ 1847 году съ званіемъ студента. Въ 1849 году рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви с. Медвѣдовки, Константиноградскаго уѣзда. Въ 1852 году по прошенію перемѣщенъ къ Покровской церкви с. Ливенскаго, Кобелякскаго уѣзда, а въ 1869 году—къ Рождество-

Богородичной церкви с. Улиновки того же уѣзда. Въ 1877 году распоряженіемъ епархіальнаго начальства былъ откомандированъ во время Русско-Турецкой войны на службу въ военно-временный № 64 госпиталь дѣйствующей арміи, а въ слѣдующемъ 1878 году, по окончаніи войны, по прошенію отчисленъ къ мѣсту прежняго своего служенія въ с. Улиновку. Въ 1885 году по прошенію перемѣщенъ къ Успенской церкви г. Кобелякъ, съ назначеніемъ законоучителемъ въ мѣстную Соборную церковно-приходскую школу. Въ слѣдующемъ 1886 году утвержденъ законоучителемъ нижнихъ чиновъ 4-й батареи 9-й артиллерійской бригады. Въ 1892 году утвержденъ законоучителемъ Успенской церковно-приходской школы г. Кобелякъ, а въ 1900 году уволенъ за штатъ.

Съ 1862 по 1869 годъ исполнялъ обязанности депутата по духовному вѣдомству. Въ 1881 году избранъ былъ депутатомъ на первый епархіальный съѣздъ. — Въ его формулярномъ спискѣ отмѣчены случаи обращенія, при его содѣйствіи въ Православіе одной еврейки и присоединенія чрезъ св. миропомазаніе къ Православію одного раскольника и двухъ католиковъ.

Въ 1864 году, т. е., послѣ 17-ти лѣтней службы, награжденъ набедренникомъ, въ 1877 году — фіолетовой скуфіей, въ 1880 году за особые труды по уходу за тифозными больными въ военномъ госпиталѣ и за содѣйствіе къ прекращенію эпидеміи — камилавкой, въ 1889 году золотымъ наперснымъ крестомъ и, наконецъ, въ 1895 году за безмездныя занятія съ нижними чинами 9-й артиллерійской бригады по Закону Божию и веденіе духовно-нравственныхъ бесѣдъ съ ними, возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1902 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени.

Состоялъ съ 1896 года депутатомъ отъ городского духовенства въ мѣстной городской думѣ.

Имѣетъ бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1855—1856 г. и темно-бронзовую медаль на Андрее-Георгіевской лентѣ въ память Русско-Турецкой войны 1877—1878 г.

Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ православнаго миссіонерскаго общества и Св.-Макарьевскаго братства.

Окончивъ семинарію съ званіемъ студента, почившій, хотя и вынужденъ былъ жить въ глухихъ мѣстахъ, бѣдныхъ

интеллигентными людьми, но не переставалъ заниматься своимъ какъ общимъ, такъ и спеціальнымъ самообразованіемъ, удѣляя на выписку книгъ и журналовъ значительную часть изъ своего скромнаго бюджета сельскаго священника, въ то время еще семейнаго. Насколько намъ извѣстно, его совѣтами и указаніями пользовались многіе изъ товарищей, встрѣчавшихъ затрудненіе по тѣмъ или другимъ вопросамъ своей пастырской и служебной практики. Качествамъ его высокаго ума отвѣчала и та энергія и сила воли, съ которыми почившій всегда выходилъ побѣдителемъ изъ затрудненій во время своей многолѣтней и многосторонней пастырской и общественной дѣятельности. По природѣ своей впечатлительный, спокойный о. Игнатій вмѣстѣ съ этимъ былъ слишкомъ устойчивъ въ своихъ убѣжденіяхъ, которыя онъ и проводилъ въ жизнь, уступая лишь въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда сама жизнь подъ вліяніяхъ тѣхъ или другихъ лицъ и вѣяній текла по иному направленію. И въ этихъ немногихъ случаяхъ покойный о. Игнатій не оставался равнодушнымъ зрителемъ событій, совершающихся предъ нимъ, а принималъ участіе въ устроеніи общественной жизни на началахъ обновленія.

Я разумѣю въ этомъ случаѣ событія 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія изъ временъ царствованія Императора Александра II-го, когда съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ, земскаго и городского самоуправленія, жизнь потекла по иному руслу и застала многихъ, въ томъ числѣ и покойнаго о. Игнатія, какъ-бы на распутьи. Объ этихъ событіяхъ изъ его жизни и дѣятельности покойный о. Игнатій въ кружкѣ своихъ знакомыхъ выразился такимъ образомъ: „То время было трудное и особенно трудное для священниковъ. Ко мнѣ, какъ священнику, многіе изъ моихъ прихожанъ обращались за разъясненіемъ, совѣтомъ. Броженіе въ обществѣ было сильное какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ и нужно было много ума и такта, чтобы не обострять слишкомъ ужъ напряженныхъ отношеній между различными общественными группами. То хорошее, что оповѣщено съ высоты престола, не сразу укладывалось въ рамки личнаго созерцанія, воспитаннаго въ иныхъ условіяхъ и для иного уклада жизни. Произошла ломка міросозерцанія, лично для меня не лег-

каго, но за то богатаго своими гуманными началами“. Эти слова покойнаго, лично нами слышанныя, убѣждаютъ насъ въ томъ, что и ему, съ готовымъ міросозерцаніемъ, пришлось уступить новому вѣянію, новому теченію жизни и уступить сознательно на пользу ближняго и для культурнаго развитія народа.

Насколько намъ извѣстно изъ лично слышанныхъ разсказовъ покойнаго о его пастырской дѣятельности до войны и воспоминаній лицъ, знавшихъ его въ то время, покойный о. Игнатій и въ с. Медведовкѣ, Константиноградскаго уѣзда, проявилъ особенную ревность и заботу о благоуукрашеніи храмовъ Божіихъ. Въ одномъ приходѣ онъ устроилъ иконостасъ, въ другомъ обновилъ церковь снаружи, въ третьемъ озаботился устройствомъ причтовыхъ квартиръ и т. д.

Пастырская дѣятельность почившаго, слѣдовавшая непосредственно за войной, отличалась, другой выдающейся чертой—церковно-учительствомъ. Около 15-ти послѣднихъ лѣтъ своей пастырской дѣятельности покойный о. Игнатій трудился на поприщѣ народнаго образованія, удѣляя этому дѣлу, не смотря на свои преклонные лѣта, много времени и труда. Очевидно, дѣло образованія народа онъ любилъ и понималъ все его значеніе для церкви, государства и общества.

Грустно было потерять такого товарища, какимъ былъ почившій. Умеръ онъ почти бѣднякомъ, оставивши своимъ тремъ внучатамъ небольшой домикъ въ городѣ, какъ результатъ своихъ многолѣтнихъ сбереженій.

Вѣчная тебѣ память, дорогой товарищъ и учитель! За все то, что ты сдѣлалъ хорошаго и добраго въ своей жизни, молитвы наши у престола Всевышняго будутъ только скромнымъ воздаяніемъ тебѣ за твой жизненный подвигъ.

П. Н. П.

Священникъ Стефанъ Матченко.

21 Февраля текущаго года духовенство II-го благочинническаго округа Полт. у. понесло незамѣнимую утрату: скончался духовникъ округа О. Стефанъ Матченко. Чинъ погребенія совершали девять священниковъ во главѣ съ о. Иоанномъ Поповымъ. Пришли отдать послѣднее цѣлованіе своему любимому пастырю и прихожане: была такая масса народу, что довольно просторная церковь не вмѣщала всѣхъ, и многимъ пришлось стоять на паперти; явились также на похороны обыватели другихъ селъ и хуторовъ.

Обыкновенно de mortuis aut bene, aut nihil, но мы стараемся быть безпристрастными и расскажем о покойномъ всю правду—истину. Родился о. Стефанъ въ 1844 году въ с. Калкаевѣ, Хорольскаго уѣзда, въ семьѣ священника, воспитывался въ Полтавской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1869 году. Послѣ того былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви своего роднаго села. Въ 1872 году рукоположенъ въ санъ священника къ Иоанно-Богословской церкви с. Мачехъ, Полтавскаго уѣзда. Вотъ съ этого времени собственно началась видная церковно-просвѣтительная дѣятельность о. Матченко. Нужно сказать, что послѣдній былъ человекъ умный, нервный, на внѣшнія впечатлѣнія реагировалъ быстро и сильно, обладалъ чуткимъ, отзывчивымъ на все доброе сердцемъ, и безбоязненно, открыто боролся за святую правду—справедливость. У покойнаго не было зрѣнія на лица, не способенъ онъ былъ дѣлать уступокъ сильнымъ міра сего, и, конечно, много пришлось впечатлительному О. Стефану перенести обидъ, неприятностей и униженій. Но морально боевая натура, любовь къ обездоленному люду, желаніе помочь ему до конца дней не допустила дорогого сослуживца ни ослабѣть духомъ, ни свер-

нуть съ праваго пути. Идея Христа страждущаго и идея Христа побѣдившаго мѣръ была путеводнымъ огонькомъ въ его жизни, она его поддерживала и укрѣпляла, она давала силы бороться со зломъ и неправдой людскою.

Живя въ мѣстечкѣ, О. Стефанъ видѣлъ, что хуторяне за дальностью разстоянія не посѣщаютъ церкви, не пріобщаются къ культурной жизни, и рѣшилъ устроить у нихъ храмъ, чтобы, какъ весьма удачно выразился о. Ващенко, вывести ихъ изъ „тмы густой, тмы хуторской.“ Закинула работа. О. Стефанъ со всей своей желѣзной энергіей принялся за осуществленіе своего намѣренія. Безъ слезъ не могъ онъ вспомнить этого времени: такъ пришлось ему много пережить тяжелыхъ минутъ, перестрадать и выслушать незаслуженныя порицанія. Противъ него нѣкоторыми заинтересованными личностями были пущены въ ходъ вліяніе власть имущихъ, интриги и подкупъ. Все-таки недюжинный умъ этого смѣлаго бойца выручилъ, вышелъ нашъ пастырь побѣдителемъ и былъ перемѣщенъ въ х.-х. Калашниковы для устройства сначала временно-домовой церкви. Послужилъ тамъ о. Стефанъ немного, и ознакомился съ своими „парафіянами“ и, заручившись довѣріемъ ихъ, достигъ заповѣдной цѣли: соорудили просторную церковь, иконостасъ художественной работы, и сталъ онъ богобоязненно совершать службу Божию и научать съ церковной кафедры истинамъ христіанской вѣры и жизни.

Въ непродолжительномъ времени около церкви тоже заботами о. Стефана была устроена церковно-приходская школа. Мы, сослуживцы, часто заставляли покойнаго съ заступомъ въ рукахъ, а то и съ комомъ глины около своего любимаго дѣтища, — школы; онъ не стѣснялся, когда нужно было, черной работы, и помогалъ крестьянамъ и словомъ и дѣломъ.

Помимо плодотворнаго труда въ дѣлѣ пастырскаго служенія, приспомятнвый о. Стефанъ проходилъ должность уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ съ 1893 по 1896 годъ. Тогда наши школы только начали устраиваться, пріобрѣтали надлежащую фізіономію, были еще довольно неустойчивы, а потому О. Стефанъ въ роли наблюдателя и

руководителя школь былъ очень кстати, принеся не малую пользу.

„Въ 1898 году году,“ сказано въ клировой Вѣдомости за 1903 годъ, „съ утверженія Преосвященнаго Иларіона, проходилъ должность депутата по 1900 годъ и въ семь году, за изворотливость ума, уволенъ отъ должности.“

Пишущему эти строки знакома дѣятельность его, какъ духовнаго слѣдователя. Великое и сердечное тебѣ спасибо, глубокоуважаемый правдолюбець! Ты былъ для насъ, молодыхъ сослуживцевъ, нравственной поддержкой, совѣтникомъ и незамѣнимымъ товарищемъ; служилъ ты не двумъ господамъ, а одному, и тѣмъ пользовался среди насъ заслуженнымъ авторитетомъ. Когда его уволили отъ должности депутата, то благочиннической сѣздъ духовенства вторично выбралъ его нести эти обязанности. Разумѣется, не вняли такому якобы самоуправію, и отвѣтомъ былъ выговоръ духовенству.

Въ 1904 году признательные собраты избрали о. Матченко духовникомъ по благочинію, въ коей должности онъ пробылъ до своей смерти, послѣдовавшей 19 Февраля въ 7 часовъ утра. Миръ праху твоему, незабвенный о. Стефанъ!

С. А. Г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ СВЯТО-МАКАРЬЕВСКАГО БРАТСТВА

(Мало-Петровская ул. город. домъ рядомъ съ Токаревой)

Имѣются въ продажѣ въ большомъ выборѣ: кресты, иконы, св. облаченія, предметы церковной утвари; книги Богослужбныя, религіозно нравственнаго и историческаго содержания, учебники и пособія для церковныхъ школь.

Принимается ремонтъ церковныхъ вещей.

БОЛЬШОЙ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

складъ КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ, канцелярскихъ, учебныхъ и
чертежныхъ принадлежностей

ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. ФРИШБЕРГЪ“

Александровская улица, телеф. № 40.

Поставка для учреждений и школъ.

◆ ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ. ◆

Первое Россійское Страхое Д-во, учр. въ 1827,

Агентство въ г. Полтавѣ (Алекс., № 42).

Уполномочено принимать къ ЗАСТРАХОВАНИЮ ОТЪ ОГНЯ, дома, фабрики, домашнюю движимость сельско-хозяйствен. имущества товары и т. н. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: рабочихъ на фабрикахъ, коллективные или отдѣльные, и др. лицъ а также пассажировъ на желѣзнодорожныхъ и водныхъ путяхъ и СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ: на случай смерти, на дожитіе, на полученіе ренты въ разныхъ комбинаціяхъ.

Агентъ *И. Л. Фришбергъ.*

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. Фришбергъ“

ПРИНИМАЕТЪ НА СТРАХЪ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ

1 Юля 1905 г.

5% выигр. билеты I займа. Обмѣнъ вышедшихъ билетовъ въ тиражъ производится конторой на мѣстѣ.

**ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ**

Р. М. Ф О Л О М И Н А
ВЪ КІЕВѢ.

Подоль, Александровская улица, собст. домъ,

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

МАГАЗИНЪ

ЛОБАНОВА и К^о

на Александровской ул., въ домъ Фришберга.

Постояно большой выборъ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ
и БРИЛЛАНТОВЫХЪ вещей, карманныхъ, столовыхъ,
стѣнныхъ и кабинетныхъ часовъ

ИКОНЫ и ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

а также мельхіоровыхъ издѣлій разныхъ фабрикъ, ЦѢНЫ
ФАБРИЧНЫЯ съ рачательствомъ за качество товаровъ

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово въ Великій Цягокъ.—II. Угодники Божіи, Святители Амвро-
сій и Аванасій. III. Современное паствырство и его задачи.—IV. По вопросу объ улуч-
шеніи приходской жизни.—V. Исторія возникновенія лазарета на Шведской могилѣ, ег-
о устройство и призрѣваемые имъ раненные воины.—VI. Среди старыхъ метрикъ. (Изъ
мѣстныхъ заимтокъ).—VII. Протоіерей И. А. Жерновой. (Некрологъ).—VIII. Священникъ
Стефанъ Матченко. (Некрологъ).—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | В. Конопатовъ
| В. Терлеуцкій.

Печат., съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 мая 1905 года.

Полтава. Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришбергъ.“